

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

АКАДЕМИЯ ПРОКЛЯТИЙ

УРОК ВОСЬМОЙ: КАК ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА ТЕМНОГО ЛОРДА

Annotation

Никогда не соглашайтесь присутствовать на свадьбе кронпринцессы. Никогда! Ведь вместо того чтобы наслаждаться церемонией бракосочетания по-гоблински, вам придется искать вход в скрытое убежище злобной морской ведьмы, в очередной раз ввалиться в спальню любвеобильного лорда и, возможно, оказаться в ловушке, устроенной вашим коварным врагом.

Но если это вас не пугает, подумайте о том, что свадьбы — штука заразная и следующая может стать вашей, причем в самом ближайшем будущем и в самом кошмарном варианте: с сотней гномов, ближней и дальней родней, придворными темными лордами и леди в полном составе, а также Темным властелином и повелителем миров Хаоса, решившими почтить это событие своим вниманием.

Ах, уже страшно и хотите сбежать? Поздно! Ведь ваш любимый темный лорд не даст вам и шанса отказаться провести с ним ночь на берегу звездного океана. Брачную ночь...

Елена Звездная

Академия Проклятий

Урок восьмой: Как выйти замуж за темного лорда

© Звездная Е., 2017

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

— Дзя... — голос магистра Темного Искусства был полон глухой, с трудом сдерживаемой ярости.

Я могла его понять: мне бы тоже было неприятно, если бы Риан за моей спиной имел какие-то секреты с моей матерью. С другой стороны, моя мама никого в своей жизни не убивала, особенно вот таким вот кардинальным и непредсказуемым образом.

Магистр темной магии, член ордена Бессмертных, временный правитель Третьего королевства, лорд-директор Риан Тьер пристально смотрел на меня черными, непроницаемо черными глазами... Столько непонимания, столько ярости!

— Стоит ли мне ожидать еще сюрпризов? — требовательно поинтересовался лорд-директор.

— Не знаю, Риан, у меня лично сил уже ни на что не осталось, — тихо призналась я.

Магистр укоризненно посмотрел на меня и вышел.

А я осталась стоять все в том же будуаре императрицы. Рядом, едва Риан ушел, обозначился Юрао, а лорд Наавир, не обращая ни на кого внимания, продолжил лежать на полу, раскинув руки и ноги.

— То есть прямо тут? — недоверчиво спросил дракон.

— Делом займись, — попросила я, поправляя рукав рубашки.

С момента убийства императрицы Темной империи миновало не более получаса; леди Тьер, не допуская никаких разговоров, отправила всех заниматься своими делами, а меня перенесла в академию, чтобы я переделалась. На обратном пути Тангирра захватила из дома лорда-директора Юрао и Счастличика, которые в компании стригоя доводили гнома-счетовода до истерики посредством споров по пунктам брачного договора. Перенеся нашу троицу на место убийства, необычайно мрачная леди Тьер скомандовала:

— Ищите.

И исчезла во всполохах золотого пламени.

Теперь мы ищем.

— Одного не могу понять, — произнес Наавир, — что мы тут должны искать?

Я молчала. Юр не сводил с меня встревоженного взгляда, в итоге ненавязчиво поинтересовался:

— Хочешь перекусить?

Меня замутило.

Офицер Ночной стражи выводы сделал сразу и хмуро произнес:

— Только не говори, что убийство произошло на твоих глазах.

Не сказала, он и сам все понял.

— Вот Бездна! — выругался Юр, развернул меня к себе, обнял и тихо, так, чтоб не услышал Наавир, прошептал: — Поплачь, легче станет.

— А если не станет? — спросила я, уткнувшись лбом в его рубашку.

— Станет, — заверил меня Юр. — И хватит опасаться ошибки в собственных выводах и предположениях, в конце концов, ее убила не ты, а леди Тьер.

Изматывающий день, бессонная ночь, приключения с утра и вот это... А впереди еще свадьба кронпринцессы и бал, на котором меня ждет представление ко двору. Я уже так устала, что мне просто хотелось лечь, выбросить все из головы и вообще ни о чем не думать.

Открылась дверь.

— А я тебе сказал, держи этого ушастого от нее подальше, — произнес магистр Эллохар, судя по всему, появившийся во дворце в нарушение приказа леди Тьер.

— Все сказал? — глухо спросил лорд-директор, после чего я услышала: — Наавир, хватит изображать ностальгию по кошачьей жизни.

— Я изображаю ностальгию по ползучим временам, — ответил дракон, продолжая лежать на полу.

— И как? — насмешливо поинтересовался Риан, подходя ко мне и властно отодвигая от Юрао. — Нашел вход?

Самое интересное, что лорд Тьер явился не с пустыми руками, а с бутылкой красного вина. Подошедший магистр Эллохар протянул нам с Юрао по бокалу. Мне как-то совсем нехорошо стало. А тут еще и вопрос магистра удивил, если честно.

— Какой вход? — Я озадаченно посмотрела на Риана.

— Бокал. — Лорд-директор вложил его в мои дрожащие пальцы, заставил сжать хрустальную ножку. — Наавир — дракон, — продолжил магистр, — у драконов его рода есть уникальная способность — видеть.

— И даже без очков, — отозвался Счастличик, продолжая лежать на полу. — Входа нет, лорд Тьер. Отчетливо чувствуется шахта, подземелье, чуть смещенное в сторону восточного крыла дворцового комплекса, но входа нет.

А я вдруг подумала: как они тогда обнаружили вход в подвал из комнаты Игарры Болотной, той самой нечисти, которая пыталась подчинить нас с Юрао и держала в плену Логера?

— Лорд Наавир, а вы, случаем, не помогали Юрао в расследовании, после того как Ардам подвергся атакующему заклятию «Гнев Солнца»?

Счастличик совсем по-кошачьи, приоткрыл один глаз, хитро посмотрел на меня и поинтересовался:

— Ты о том случае, когда наградила истинного Золотого дракона? — Я не поняла.

Юр уточнил:

— Он про дракона блохастого.

Магистр Эллохар метнул удивленный взгляд на Риана, лорд-директор отреагировал мимолетной, едва заметной улыбкой. Затем наполнил мой бокал вином, второй, находящийся в руках Юрао, также был наполнен доверху, после чего магистр произнес:

— Пей, — мне и — быстро — Найдесу.

Вино и темные лорды — опасная смесь.

— Риан... — возмущенно начала я.

Эллохар хохотнул, а затем неожиданно жестко произнес:

— Слушайте, ДэЮре, у вас полчаса, чтобы раскрыть это дело. Дэя, вино не белое, расслабься. А времени мало. Так что за работу.

— За какую? — Мой крик, наверное, и в коридоре слышали.

Вспыхнуло адово пламя, отрезая нас с магистром от всего мира, и в то же мгновение

лорд-директор склонился к моим губам, заставляя провалиться весь мир в бездну. Я застонала, попыталась отстраниться, но уже в следующее мгновение прижалась к нему, отвечая на поцелуй... Секунда... вторая... третья...

— Не Лиерра была во главе заговора, — выдохнул магистр Тьер.

И я замерла.

А Риан, с нежностью глядя в мои изумленные глаза, продолжил:

— Дэя, с момента обнаружения исчезновения рукописной книги человеческих проклятий императрица попала под подозрение. Вспомни, именно благодаря тебе и выяснилась ее причастность.

Я задумалась, потом вспомнила и шепотом спросила:

— Это когда я в императорской библиотеке брала шестой том хрестоматии по Смертельным проклятиям?

— Да, родная, — нежный поцелуй, — и когда столкнулась с Даргом. Так мы узнали, что книгу брала и императрица. За ней была установлена слежка. Следили постоянно. Мои лучшие специалисты. Лиерра к заговору против императора имела отношение, но не она находилась в вашей конторе в момент, когда карраги атаковали Ардам. Не она переносилась в Третье королевство. И не она вчера пыталась напасть на Эа. Ты ошиблась.

И я перестала дышать.

— Полчаса. — Риан вновь осторожно поцеловал. — Ищите зацепки, все, что только возможно. Выдвигайте самые невероятные гипотезы — время показало, что именно они и верны. Ты, Найтес и Наавир — великолепная команда. Действуйте. Я не буду привлекать своих — они ничего не обнаружили за истекший месяц, вряд ли сумеют сейчас, так что вам троим и карты в руки. Найдете, во имя Бездны, я буду горд за тебя, нет — в любом случае император никогда не узнает об ошибке, а после свадьбы Алитерры, едва гоблины скроются в портале, я разберу дворец по камешку, но найду эту тварь. У тебя полчаса, родная.

Еще один поцелуй, и с улыбкой:

— Это то вино, что пью я, когда совершенно вымотан, а действовать необходимо. Тебе и Найтесу подпитка нужна, дракону — нет. Держи, — другой рукой я сжала горлышко протянутой бутылки, — ты справишься, я уверен.

Он поцеловал снова, очень нежно, а затем, едва отстранился, пламя угасло.

Я стояла, несколько томительных секунд глядя в его черные, чуть мерцающие глаза. Затем отхлебнула вина и, все так же смотря на магистра, шепотом спросила:

— А что через полчаса?

— Прибывает свита принца гоблинов, дворец будет полностью изолирован, любая магия под запретом, — ответил Риан.

Магистр Эллохар с усмешкой добавил:

— И начнется игра по-крупному, прелесть моя: им предстоит узнать, как много сумели сделать мы, нам останется гадать, удалось ли просчитать все припасенные заговорщиками «сюрпризы».

А сюрпризов будет много. И если Риан прав, и леди Тьер убила не ту самую морскую ведьму, тогда... Мне вдруг стало страшно.

— Может, вы как-нибудь без Дэи обойдетесь? — все еще с пола поинтересовался Счастличик.

— Дэя обязана встречать высоких гостей вместе со мной. — Лорд-директор улыбнулся вконец перепуганной мне. И добавил: — Я второй наследник империи, ты моя невеста,

этикет обязывает. Все, время. Действуйте.

Магистр собрался уйти, даже шаг сделал, а после вернулся и, подарив мне еще один поцелуй, прошептал:

— Только без откатов, пожалуйста.

Я улыбнулась. Риан, подмигнув, направился к двери, на ходу окликнув:

— Рэн!

И лорд Эллохар, напоследок окинув меня внимательным взглядом, тоже к двери направился, уже на выходе произнес:

— Слышь, блохастый, ты за нее отвечаешь!

И дверь закрылась за темными лордами.

Я медленно сделала еще глоток вина, Юр кратко спросил:

— Помогает?

— Угу. — И еще один глоток.

Дроу махом опустошил бокал, забрал у меня мой недопитый и бутылку, водрузил все на столик и, повернувшись к Счастливику, грозно поинтересовался:

— У тебя совесть есть?

— Нет, естественно.

— Забыл, ты ж не Дэя, — пробормотал сокрушенно дроу.

Так как я не совсем поняла, о чем они, осторожно спросила:

— А вы сейчас про что?

— А мы сейчас про то, — Наавир пожал плечами, — что наш в высшей степени прагматичный друг дроу-гном начнет предлагать мне работу.

— И начну, — подтвердил Юрао. — Где еще я найду мастера Земли...

И тут Юр запнулся, странно посмотрел на Наавира и едва слышно переспросил:

— Друг?

Счастливчик вдруг начал что-то насвистывать, а мы с Юрао разом переглянулись — у драконов друзей не бывает, так что вдвойне приятно, если честно.

— Да ладно вам, — отмахнулся Счастливчик. — Дэй — моя малышка, а друзья моей малышки — мои друзья. Все, за работу.

И первым пошел осматривать покои императрицы. А Юрао, налив себе полный бокал и дополнив мой, произнес тост:

— За расширение «ДэЮре»!

— Я все слышу, — донеслось хмурое из соседней комнаты.

— Нам повезло, — ничуть не смутившись от крика дракона, продолжил Юрао, — маги его уровня даже среди драконов редкость. Ты только представь: тайники, клады, вторые стены — он видит все.

— Ушастый, и не мечтай! — прорычали нам.

— За расширение «ДэЮре»! — Юр повторил тост, и мы выпили.

На душе как-то сразу стало радостно и весело, все же перспектива вести дела с Наавиром мне нравилась, очень.

— А работать кто будет? — Дух Золотого дракона появился в дверях. — Пьяницы, я за вас вести расследования не собираюсь.

— Видишь, — дроу весело мне подмигнул, — он уже согласился.

Дальнейший осмотр покоев императрицы проходил под бурные обсуждения процента от прибыли, на который претендовал Наавир. Дракон торговался отчаянно, так что некоторые

дроу-гномы были вынуждены пойти на уступки.

— Два и девять десятых процента! — шипел Юрао.

— Мы начали с двадцати! — рычал Наавир.

— У тебя был шанс остановиться, — наставительно сообщил Юр и остановился сам.

К этому времени мы перевернули вверх дном кабинет покойной леди Лиерры и продолжили искать записи, камни, скрытые рычаги, потаенные заклинания — все, что могло оказаться входом в тайное подземелье. И теперь в багряно-синем помещении на полу лежали книги и исписанные листы, картины со стен были сняты и тоже находились на полу, графин с водой, который мы едва не опрокинули, так же опустили...

— Стоп, — задумчиво произнес Юрао. — Дэй, говоришь, она морская ведьма?

— Мы так думали, — сидя на полу и просматривая обнаруженные в мусорном ведре записи, ответила я.

— Наавир, а вход отследить не удастся почему? Магически открывался?

— Какая-то странная магия: она не оставляет следов, да и возмущения магического фона при активации также, судя по всему, здесь не наблюдалось.

В голове вдруг промелькнула странная мысль. Я посмотрела на Юрао, тот на меня, и мы разом повернулись к графину с водой.

— Вот лично я ничего не знаю о темных леди, но есть сомнения, что в качестве питья они предпочитают воду, — протянул Юрао.

— Ты прав — обычно леди пьют вино или сок, — подтвердил Наавир.

Я встала, взяла графин, вернула его на стол на прежнее место. Что любопытно, данный сосуд с водой тут стоял часто — его доньшко отпечаталось на полированной поверхности.

— Будем экспериментировать, — задумчиво произнес Юрао и, взяв графин, начал его крутить на месте.

Ничего не случилось.

— Попробуем так. — Я, отодвинув Юра, щедро налила воды на стол.

Мокрое пятно растеклось по темной поверхности, затем вода начала стекать на пол, устроив звонкую капель на несколько секунд.

Ничего не случилось.

— А если совместить? — Наавир забрал у меня графин, поставил его на отпечатавшийся и теперь залитый водой круг и осторожно повернул...

Что-то щелкнуло.

Дракон, оставив графин, быстро опустился на пол, приложил ладони к каменной поверхности и закрыл глаза. Через мгновение мы услышали:

— Вход поднялся, мы правильно действуем. Юр, крутани еще чуть на восток, осторожно.

Ночной страж повиновался. Щелчков больше не было, но дух Золотого дракона довольно ухмыльнулся и скомандовал:

— Теперь на два пальца к северу.

Юрао последовал указанию. Улыбка дракона стала почти хищной.

— И крутой разворот к западу, по часовой стрелке, — вновь скомандовал Счастливчик.

Вход обозначился голубым искрящимся сиянием, разлившимся там, куда стекла вода. Наавир стремительно поднялся, торжествующе посмотрел на нас и первым шагнул в сияние. Исчез мгновенно. Юр взял меня за руку, и мы одновременно шагнули в свет.

Чтобы провалиться во тьму.

— Юр, посвети. — Кто-то сегодня раскомандовался.

Дроу зажег пульсар. Тот, мигая в такт биению сердца создателя, унесся вперед по извилистому гроту, оставляя нас в темноте. Юрао сотворил огненный шар... Тот, весело отскакивая от стен, как мячик, тоже умчался от нас, вновь оставляя в непроглядной мгле.

— Что происходит? — пробормотал дроу.

Наавир не ответил и покрылся золотым сиянием. Теперь свет у нас был, и удалось разглядеть огромный грот естественного происхождения, в котором единственным свидетельством воздействия темных являлась узкая дорожка из расплавленного стекла. В остальном же невероятно внушительный грот казался нетронутым. Здесь даже движения воздуха не ощущалось, и размер... размер был немыслимым: мы едва ли видели одну из стенок грота, вторая терялась в беспросветной мгле.

— Не хило, — потрясенно выдохнул Юрао.

— А вот и наше тайное логово. — Наавир с интересом оглядывался. — Ну что, вперед.

И мы пошли вперед по длинной дорожке. Шли минут десять, прежде чем впереди показался свет от пульсара и огненного шарика, которые зависли в большом круглом зале со стенами из оплавленного камня. Жуткое зрелище — словно застывшие потеки лавы, то есть такие же красноватые, с багряным светом сквозь черную оболочку... Жутко.

— Нет, со вкусом у почившей императрицы всегда было плохо, — задумчиво произнес Наавир.

— Зато с мозгами на «ура»! — Юр отпустил мою ладонь и решительно вошел первым.

Бегло оглядев пространство, он вдруг напряженно протянул:

— Дэ-э-э-э-эй.

Подойдя, как и он, посмотрела на черный каменный стол. Черная рукописная книга, с рунной вязью на обложке. Руны древние, те, что использовали морские ведьмы.

— Тут есть еще одно помещение! — крикнул нам Наавир и шагнул к монолитной стене.

Движение — и незаметная дверь внезапно отъехала вниз, открывая проход в небольшую светлую пещеру. Мы не стали входить, мы так и застыли, потрясенно и в немом ужасе смотря от дверного проема на колбочки, баночки, сосуды, в которых кишела мелкая жизнь. Очень мелкая. А вот Наавир туда преспокойно вошел, огляделся, присмотрелся к одной из колбочек и вдруг выдохнул:

— Ух ты, виверна размером с ноготь! И болотный едр! Вообще мелкий, а они обычно же в рост человека.

Мы с Юрао мрачно переглянулись — теперь понятно, откуда взялась та самая болотная нежить, которую засунули в пироги от Мелуина и пытались скормить нам.

— Вот и доказательства, Дэй, — произнес Юрао, — причастности императрицы как минимум к двум делам.

— Риан сказал, что во главе заговора не она, — повторила я уже озвученное.

Судя по взгляду, Юр был невысокого мнения о магистре и его выводах, но говорить об этом не стал, уделив внимание дракону.

— Нав, я бы на твоём месте оттуда вышел! — крикнул дракону Ночной страж. — Ты просто пойми — это здоровенные экземпляры нечисти видимы глазу, а есть же еще и мелкие...

Счастличик вспыхнул пламенем и выскочил. Двери тоже закрыл, а потом, отдышавшись, поинтересовался:

— Это связано с той историей, когда ты и гном облапошили нечисть болотную?

— На деньги развели? — уточнил Юрао и, дождавшись кивка, подтвердил: — О да, незабываемая история. Дей, напомни, что мы здесь ищем?

— Любые намеки на то, кем является морская ведьма, — угрюмо произнесла я.

И Юрао и Наавир, скептически ухмыляясь, посмотрели на меня: мол, и так все ясно, императрица гадина и есть. И мне бы хотелось с ними согласиться, вот только одно маленькое «но» — я верю Риану, и если он сказал «нет», значит, как минимум это стоит проверить.

— У нас по времени еще минут пять, — напомнил Юр. — Давайте поищем, чем еще увлекалась наша ныне покойная императрица, которая ни разу не морская ведьма, и к гоблину все улики.

Но у меня другое предложение было:

— Наавир, если можно, просмотрите помещения, нет ли тут кого живого.

— Вампиров, например? — Счастливчик с ходу догадался, о чем я.

Молча кивнула.

Дракон с размаху сел на пол, скрестив ноги, закрыл глаза, разместил ладони на коленях и свел в странном жесте пальцы. Мы с Юрао, чтобы не мешать, продолжили осмотр помещения. Я бродила между тремя расположившимися в зале столами, оглядывая каждый на предмет присутствия знакомых мне вещей. Вещей имелось много, разных. Были тут и какие-то записи на странном, непонятном мне языке, не имеющем ничего общего с рунами. Юр, проходя мимо, заметил:

— Письменность Хаоса.

— Да не похоже, — пробормотала я.

— Точно, Хаоса. — Юр указал на закорючки: — До его объединения в каждом домене наличествовала своя письменность. Это с воцарением правителя Ада в Мирах Хаоса установился единый государственный язык.

Вот и подтверждение того, что морская ведьма — темная леди из клана ХатарГжен. Неужели действительно императрица?

А затем я заметила черную шкатулку, к которой потянулся и Юрао. Открыл без усилий, уничтожив какое-то заклинание, и мы увидели два черных камня.

— Что за булыжники?.. — удивленно протянул дроу.

Я уже встречала такие непроницаемо черные камни. Такие же гоблин лорд-харг Норг принес в ресторацию «Золотая арфа», и именно в таких каменных тюрьмах хранили души умерших магов. Два камня... Внезапно припомнилось, что именно двух магистров Темного Искусства убила морская ведьма, чтобы заставить Риана раз за разом нырять в Бездну, в поиске членов ордена. И вот передо мной два камня... Совпадение? Сомневаюсь.

— Наавир, — позвала я.

— Не мешай, — отозвался дракон.

Но я не могла молчать:

— Наавир, камни-тюрьмы в которых души хранят, их как открыть?

— Мм-м... — Счастливчик сидел, закрыв глаза и продолжая исследовать каким-то только ему доступным способом окружающее пространство, — если доверяешь, у них спроси.

— Что?

— Спроси у камней, — с глухим раздражением в голосе ответил Наавир. — Или пусть Юр спросит, он страж, пострадать не должен.

Мы с дроу переглянулись. Юр протянул руку, взял один из камней, поставил на стол, затем, прикоснувшись, произнес какое-то витиеватое заклинание. Черный камень пошатнулся. Миг — и над ним замерцал дух с непроницаемой маской Бессмертного на лице. Сверкнула магия! И Юрао застыл с округлившимися глазами, словно лишился возможности дышать и шевелиться, а дух развернулся ко мне... чтобы оцепенеть на мгновение, а потом, не скрывая удивления, спросить:

— Госпожа Риате? — Он меня знает?! — Невеста лорда Тьера?

— Да, — выдохнула я.

— А что вы... — начал дух.

— Да вас они спасают! — рявкнул с пола дракон. — Магистр, освободите дроу, помрет же!

И Юрао смог дышать. Со свистом и хрипом, не скрывая возмущения ситуацией.

— Прошу прощения, — мрачно произнес дух, — меры предосторожности...

— Да ты чуть не убил меня! — заорал партнер, отпрянув от стола. — Дэй, говорил я тебе — не связывайся с темными лордами! Говорил?

Я не могла постичь произошедшего — для меня, человека в магии сведущего мало, все случившееся умещалось в две короткие вспышки энергии, но что, как и зачем, я понять не могла. А еще было странно, что дух, кажется, применил смертельную магию в отношении Юрао. Как оказалось, это удивило не только меня.

— Странно, что вам в вашем полудохлом состоянии доступна магия. — Наавир даже глаз не открывал, но был явно в курсе случившегося.

Бессмертный помолчал, затем надменно произнес:

— Приношу свои извинения.

— Да засунь их себе... — начал взбешенный Юр, но, глянув на меня, осекся.

Дух повернулся ко мне, отвесил галантный поклон и спросил:

— Вы находитесь в безопасности, госпожа Риате?

— Настолько, что даже вас спасти взялась по глупости, — хмыкнув, вставил дракон.

Но Бессмертный ждал моего ответа.

— Да, — кратко ответила я.

— Я могу вас покинуть? — последовал еще один вопрос.

— Да, — снова сказала я.

Еще раз поклонившись, Бессмертный растворился в воздухе.

— Второго я освободить не буду, — заявил мне Юрао.

Я и не просила, но камень из шкатулки достала, пустой уже также взяла и оба спрятала в кармане — потом Риану отдам, пусть сам освобождает еще одного магистра Темного Искусства. И почему-то так приятно стало на душе — лорд-директор обрадуется, я точно это знаю.

— Нашел, — отозвался с пола Наавир. — Нодохнет.

— Ктодохнет? — не поняла я.

— Вампир твой. — Дракон плавно поднялся. — Ну что, малышка, поздравляю — ты была права.

— В чем? — прозвучало просто как обвинительная речь.

— Да в том, что эта тварь планировала его убить, как пыталась убить тех магов иллюзионистов и артефакторов. Видимо, вампиры ей нужны были до сегодня, а завтра она уже планировала избавиться от «союзничков».

И все это было сказано совершенно спокойно, даже как-то безразлично.

— Наавир, так где вампир? — потребовала я ответа.

— Дохнет, — отозвался Счастливчик. — Туда ему и дорога.

И, скрестив руки на груди, Наавир насмешливо, но непреклонно посмотрел на меня с высоты своего роста, чуть подсвеченный золотым сиянием собственных волос. Судя по всему, факт гибели вампира его вполне устраивал.

— Мы не будем его вытаскивать, Дэя, — подтвердил мои подозрения дракон.

— Ладно, — я судорожно вздохнула, — попрошу Риана.

— Тьер последний, кто пойдет на это, — хмыкнув, сообщил Наавир. — Ты видела реакцию Бессмертного? Нам повезло, что дух был с тобой знаком, а если бы нет — ты, я и Юрао вряд ли бы выбрались отсюда. А теперь представь, что будет, если мы освободим вампира — древнего, истинного, главу клана и к тому же гибнущего. Умиряющие вампиры очень опасны, малышка. Особенно этот — помесь с демоном.

Я посмотрела на Юрао — тот кивнул, подтверждая слова нашего практически партнера.

— И мы дадим ему умереть? — не поверила я.

— Или он, или мы, — философски заметил Счастливчик. — Я выбираю нас.

Я попыталась настоять на своем, выдвинув предложение:

— А если сковать его магией?

— Не выйдет, Дэй, он древний, плюс демоническая кровь, так что магия на него практически не действует. — Юр подошел, похлопал меня по плечу: — Идем, поищем чего еще здесь имеется.

— То есть мы вот так просто дадим ему умереть? — возмутилась я.

Мой вопрос проигнорировали.

— Ладно, — я задумчиво посмотрела в потолок, которого вообще видно не было в скудном освещении, — хорошо, магия не действует, но... — И глянув на Юрао, добавила: — Но я могу использовать проклятие! Точно!

— Как тогда с магистрами? — уточнил партнер.

Я не была уверена, что удастся повторить его — в тот раз сложнейшая формула далась легко, а сейчас я не знаю, смогу ли использовать ее так, чтобы избежать отката. Впрочем, у меня в запасе было еще несколько действенных проклятий четвертого уровня.

— Да, — солгала я Найтесу.

Юр повернулся к дракону и сказал:

— Нав, она тогда обоих магистров сковала минут на семь, давай попробуем.

— Юр, малышка что-то не договаривает, — глядя на меня слегка прищуренными глазами, произнес Наавир.

— Ты это мне говоришь? — Дроу рассмеялся. — Да вижу я, что привирает, но целый клан, Нав. Они ведь погибли следом за этим, ты же понимаешь.

Однако дух Золотого дракона явно не желал в этом участвовать. А время поджимало.

— Пожалуйста, — попросила я.

— Задействуешь другое проклятие? — Счастливчик нахмурился.

— Да, — на этот раз чистая правда, — то, использованное на магистрах... не уверена, что получится, слишком сложное.

Дракон ну вот совсем не хотел в этом участвовать, но сдался под нашими умоляющими взглядами, тяжело вздохнул, поднялся и сказал:

— Ладно, пошли.

И, усилив сияние своей фигуры, направился в дальний конец зала, освещая и нам путь. Подхватив юбку, я побежала следом, Юрао за мной. В две минуты мы достигли стены, отодвинув которую Наавир пролил свет на место нахождения вампира. Он был здесь. В стене. Фактически впаянный в породу, только осунувшееся оскаленное почерневшее лицо оставалось видимым.

— Качественно упрятала... — задумчиво протянул Счастливчик. — Никто другой бы не нашел, даже я случайно заметил, я же пустоты искал, а тут монолит.

Юрао почему-то прикрыл меня собой, словно защищая от вампира, и спросил:

— И что, есть шанс его вытащить?

— У нас нету, — отозвался дракон, — у Дэй есть.

— Я против! — решительно заявил Юрао.

— И я. — Наавир ослабил свечение, скрывая от нас заточенного в граните жителя Хаоса.

— А в чем суть и что я должна делать? — Не могу же молчать в такой момент!

Тяжелый вздох, и Наавир, не скрывая глухого раздражения, сообщил:

— Мы его вытащить не сможем, единственное решение — чтобы он вырвался сам. А ему для этого нужна сила — то есть кровь. К сожалению, ни моя, ни дроу не подходит.

— Моя нужна, — догадалась я.

— Твоя, — как-то совсем хмуро подтвердил дракон. — Только учти — он оголодал до невменяемого состояния, одна капля — и он не успокоится, пока не выпьет тебя всю, а учитывая его происхождение, даже Тьер вмешаться не успеет, как с тобой будет кончено. И да, в его состоянии произнесешь проклятие до капли крови — вампирюга сдохнет, а если его напоить, ты уже просто не успеешь что-либо сказать.

Капля крови... Я вдруг вспомнила, как меня в таверне в Мире Хаоса пытались напоить каплей вина, разведенной в стакане с водой. И там тоже была именно капля... А что, если?..

— Юр, найди мне стакан воды, — попросила я.

Партнер прищурил золотые глаза, затем кивнул и произнес:

— Может сработать.

— Вы о чем? — не понял Наавир.

— О капле крови. — Юрао вернулся к столу и вскоре подошел к нам со стаканом и графином воды.

Вода была налита, дроу достал нож, протянул мне. Острие выглядело пугающе, и все же — укол, и я начала сцеживать кровь. Та собиралась на кончике пальца большой темной тягучей каплей — Юр поставил стакан. Наавир на все это дело смотрел странным взглядом, и, как выяснилось, не он один — хриплый стон выдал присутствие четвертого участника событий.

— Темных, — вежливо сказала я пришедшему в сознание вампиру.

— Кошмарных. — Юрао тоже был вежлив.

— Чтоб ты сдох, клыкастый. — Счастливчик просто был не в духе.

Капля упала в воду и, растворяясь, начала опускаться на дно.

— Сурово, — прокомментировал Наавир.

— Меня так в таверне в Мирах Хаоса напоить пытались, — рассказала я, зажимая ранку.

— И как? — На лице дракона читался живейший интерес.

— Ну... пить я не стала, обидно было.

Затем Юр полстакана просто вылил на пол. И тут прозвучал вопрос:

— А мне к этому как относиться? — хрипел вампир жутко.

— Молча, — посоветовал Наавир.

— И с благодарностью. Между прочим, мы вас спасаем, — напомнил Юрао.

И поднес стакан к губам умирающего главы клана истинных вампиров, скомандовав мне:

— Дэй, приготовься.

Вампир от питья не отказывался — медленно выпил все до дна, гулко сглатывая и болезненно кривясь при этом.

— Дэя, проклятие, — напомнил Наавир, становясь ближе ко мне и пристально следя за каждым движением вампира.

Вампир, кажется, снова потерял сознание, обвиснув в своей каменной ловушке. Осунувшееся лицо, черные круги под глазами, впалый рот, одни клыки торчат, худое, закованное в камень тело — ну что в нем могло быть опасного?

— Дэя! — внезапно заорал Счастличик.

Я посмотрела на Юрао, тот так же недоуменно на меня... А дальше все случилось невероятно быстро — Наавир отшвырнул меня и рванул к вампиру, покрываясь золотым сиянием. Я же все еще летела прочь, когда вампир рванул из стены — камень просто раскрошился, дух Золотого дракона получил удар, и его зашвырнуло куда-то под потолок. Юр вообще ничего не успел сделать, а я... я упала на руки оскаленного вампира, с горящими глазами и диким голодом в них...

Вспышка!

Пламя, охватившее меня, заставило вампира отпрянуть, но он замер в двух шагах, с перекошенным лицом и в боевой стойке, а главное, клыки теперь были сверкающего белого цвета.

— Да, — прозвучало сказанное с каким-то отрешенным спокойствием, — такой глупости я от вас не ожидал.

Риан появился не один — рядом с ним сосредоточенно шагал Бессмертный. Живой, во плоти, а главное, тот же самый, потому что плащ тоже был порван. Лорд-директор молча подошел, протянул руку, помогая встать, и осведомился, повысив голос:

— Наавир, вы живы?

— Сложно сказать, — послышался сверху хриплый ответ, — ребра сломаны, рука также, я в нише.

Бессмертный взлетел вверх и скрылся в темноте. Я посмотрела на Юрао — тот продолжал стоять со стаканом в руке и смотреть на меня — кажется, все произошло так быстро, что Ночной страж даже среагировать не смог.

— Сколько крови вы ему дали? — поинтересовался Риан.

— Полкапли, — хрипло отозвался Юрао.

Магистр усмехнулся, глядя на вампира. Тот глухо зарычал.

— Не дам, — все так же с улыбкой произнес лорд-директор.

А затем развернул меня к себе, схватил за плечи и поинтересовался:

— Зачем нужно было спасать этого полудохлого кровососа? — Его черный немигающий взгляд явно не сулил мне ничего хорошего.

Я растерялась, испуганно глянула на Юрао, но дроу не вмешивался, держа собственно вампира под прицелом приготовленного боевого заклинания.

— Риан, но это же целый клан, — простонала я.

— Я в курсе, — выглядел магистр не просто злым — взбешенным, — а вот ты, похоже, не осознаешь, что это целый вампирский клан!

Я все еще не понимала, о чем он, но свою позицию постаралась объяснить:

— Риан, они все погибли бы...

— Даже не расстроился бы по этому поводу.

Выдохнув, попыталась снова:

— И знаешь, его сын...

— Который пытался тебя убить, — вновь оборвал меня темный лорд.

Молча смотрю на Риана, он — зло и разгневанно — на меня. Потом укоризненно покачал головой и тихо произнес:

— Нельзя так, родная. И не стоит выпускать души из камня, потому что человеческие маги — это одно, они теряют свои способности практически полностью, а Бессмертные — совсем другое дело. Он убить вас мог! Легко. И нельзя доверять вампирам Хаоса, любовь моя. Это не цивилизованный клан Витори, это монстры, которых и в Аду вполне закономерно опасаются, особенно клан Хатора.

Он произнес название этого клана, видимо ожидая от меня какой-то реакции. Но мне слово «Хатор» ни о чем не говорило, а вот Юр вдруг простонал и приготовил второе боевое заклинание.

— Ты о них ничего не знаешь? — догадался магистр.

— Нет, — я пожала плечами, — просто увидела татуировки, поняла, что они из Хаоса и раз служат этой морской ведьме, значит, она у них забрала что-то очень важное. Ты бы видел глаза того вампира, когда он показал мне своего отца... А еще я вспомнила тот могильник в усадьбе, где мы кентавров нашли... Их ведь просто использовали и убили фактически. Она же по трупам шла...

— Идет, — поправил магистр.

— Шла, Риан. — Я указала на более освещенную часть зала. — Мы, кстати, нашли лабораторию с уменьшенной нечистью, и даже книгу человеческих проклятий. Это была она, Риан, императрица, все сходится.

И тут мы услышали хриплое:

— Их шестеро.

Стремительно обернувшись к вампиру, я увидела не оскаленное чудовище, а высокого чрезвычайно худощавого седовласого мужчину в строгой одежде Хаоса.

— Шестеро, — повторил глава клана Хатора. — Императрица Лиерра, кронпринцесса Алитерра, дракон лорд Гро, младший лорд Алсэр, лорд Борган и эта... безлика.

В полнейшем изумлении посмотрела на вампира, тот вдруг весело подмигнул мне и криво улыбнулся, сверкнув клыками. Но меня не это потрясло, совсем не это.

— Риан, — я дернула магистра за рукав, — лорд Гро — дракон-полукровка, мы столкнулись с ним в Ррадаке. Там была история, когда в таверне убили отряд троллей, отравив Черной гнилью, и в преступлении обвинили оборотня мастера Корро, который был женат на драконессе. — У меня воздуха не хватало, чтобы все это высказать. — Понимаешь, этот старый лорд Гро, он подставил оборотня, чтобы его убили, и тогда дракон бы забрал четырех дочерей, а драконессы, они...

— Ценные очень. — Юрао подошел к нам. — Точно, он еще от нас ушел так виртуозно, мы же его в имперский розыск объявили — и безрезультатно.

— А Борган, — меня трясти начало, — Денелс Борган — тот самый лорд, которого

пытали подчиненные магистра Эллохара, на нем использовали проклятие «Стынь», блокирующее эмоции и чувства... И мы тогда с лордом Эллохаром обнаружили причастность лорда Алсэра-младшего к заговору!

И тут вампир произнес:

— А вы, как я понимаю, те самые дроу и человечка... — И со смехом: — Я так много о вас слышал.

Мы с Юрао переглянулись, Ночной страж первым и спросил:

— А вы все слышали?

Вампир усмехнулся, затем указал взглядом на стакан, который Юрао все еще держал в руках. Выразительно указал.

— Нет. — Риан произнес это тихо, но так, что даже сомнений не осталось — это «нет» шансов что-то изменить не давало. — Вы голодны, я понимаю ваше состояние, но, если вы согласитесь сотрудничать, я свяжусь с кланом Ночи и вам предоставят пищу.

— Мертвая кровь! — с презрением выдохнул вампир.

— Шанс выжить, — весомо напомнил магистр.

В этот миг с потолка спустилось золотое сияние, в смысле, Наавир, и с ним рядом Бессмертный. И если магистр Темного Искусства, встав на пол, ничего не делал, то дракон бездействовать не собирался — рывок к вампиру, и на все подземелье раздался хруст ломаемых костей.

— Такаш эхроэ, накаве! — прошипел Счастличик, вмяная лицо вампира в его же голову.

Я едва сдержала крик, а остальные почему-то реагировали спокойно и даже не думали вмешиваться. Повторный удар, на этот раз в грудь, вновь хруст костей, и вампир повалился на пол. А Наавир, все еще сверкающий золотым сиянием, небрежно присел на корточки рядом с ним и насмешливо произнес:

— Давай же, ошметок орочьей пятки, мне очень хочется, чтобы ты встал. Видишь ли, мразь гнилая, не люблю лежачих бить.

Глава клана Хатор хрипел и корчился на полу, кости снова затрещали, а потом... лицо вампира восстановилось полностью, а сломанная грудь начала распрямляться. Но, едва он попытался встать, Наавир снова нанес удар. Да такой, что вампира вмяло в каменный пол.

— Нет! — закричала я.

— А ты не вмешивайся, — отрезал дракон. — И вообще, малышка, шла бы ты... проклятия подучила, что ли.

Риан обнял за плечи и спокойно подтвердил:

— Не вмешивайся.

— Но...

— Не стоит, госпожа Риате, — голос Бессмертного глухим рокотом пронесся по подземелью, — глава клана Хатор знает, как убивать драконов, что и продемонстрировал. А теперь лорд Наавир демонстрирует, что драконы тоже знают, как убить истинного вампира. К тому же нанесенные травмы болезненны, но не смертельны.

К счастью, дух Золотого дракона уже остановился и теперь просто смотрел на меня сияющими зеленою глазами. С минуту он не отрываясь вот так смотрел на меня, а вампир, треща костями, восстанавливался, возвращая себе прежние формы.

— Ладно, Дэй, — Наавир явно нехотя поднялся, — исключительно ради тебя.

Риан усмехнулся. Затем обратился к вампиру:

— Лорд Хатор, надеюсь, теперь вы готовы к сотрудничеству?

Наавир хмыкнул, достал платок и, вытирая руки, произнес:

— Теперь у него выбора нет. Без еды время его жизни — час-полтора от силы.

— Я так и понял. — Магистр загадочно улыбнулся.

Вспыхнуло алое пламя.

* * *

Оказаться в спальне лорда-директора было как-то неожиданно. Еще неожиданнее было услышать:

— Нет, она в доме. Нет, одна.

Перестук каблучков, быстрый, стремительный, легкий, и дверь распахнулась, являя леди Шаэну Верис. И я застыла, потрясенно глядя на куратора. Капитан Верис выглядела изумительно! Стройное тело облегало черное бархатное платье, длинные рукава треугольниками спускались к ладоням, завершаясь нитяным кольцом, охватывающим средние пальцы с длинными, выкрашенными черным цветом ногтями. Глубокое декольте, открывающее плечи выглядело бы вызывающим, если бы не прикрывающая его бархатная паутинка, в которой переплелись черное кружево и изумруды... Никогда ничего подобного не видела, но как же леди Шаэне шло это удивительное украшение! А в ушах поблескивали едва приметные изумруды, но их сияние меркло в сравнении с зелеными глазами капитана Верис. Зелеными, сияющими и смеющимися, потому что не увидеть мою реакцию леди Верис не могла, и сейчас мой изумленный вид ее явно веселил.

— Знаешь, Риате, — леди грациозным жестом поправила собранные в высокую прическу и украшенные изумрудной диадемой волосы, — мне тоже очень нравится. И должна признать, — она понизила голос до шепота, — если этот белобрысый принц Хаоса посмеет не заметить всего этого, я его смертейшество исключу из списка сердечных привязанностей раз и навсегда!

Я невольно улыбнулась, куратор Верис улыбнулась в ответ и уже громче:

— Идем, тут все только тебя ждут.

— Кто «все»? — Мне стало как-то не по себе.

— Не переживай, я с тобой, — ответила прекрасная дочь клана Крадущихся и поманила за собой.

Уже в коридоре леди Верис спросила:

— А почему лорд Тьер тебя в свою спальню перенес?

Молча пожала плечами, потому как ответ мне был неизвестен.

Мы прошли через коридор и подошли к моим комнатам. Там слышался смех, разговоры и нетерпеливое:

— Да где же она?

Леди Верис распахнула дверь, втолкнула застывшую меня и объявила:

— Нашла.

Присутствующие разом повернулись, как-то алчно глядя на скромную адептку Академии Проклятий.

— Нет, это издевательство, — прошипела ИнСин.

Русалка была не одна — на диванах обреталось еще четверо и тоже русалки, и шесть горных фей. Но возмущаться продолжила только ИнСин:

— До прибытия королевского кортежа двенадцать минут. Что, вот что можно сделать за двенадцать минут?!

— Свалить, — слова вампирши Зоэль, приставленной ко мне лордом Витори, прозвучали нагло, лениво и от того совершенно по-хамски, — потому как нам двенадцати минут хватит вполне, а вы можете жаловаться на судьбу где-нибудь там, за дверью.

И Зоэль, и Найвери сидели напротив команды ИнСин и не особо одобрительно смотрели как на эту нервную компанию, так и на яркое золотое платье, пышным кремовым облаком, похоже, ожидавшее меня. Со стороны вампирш платьев было два — яркомалиновое, пышное, с открытыми плечами и багрово-алое, цвета красного вина, изумительное платье из шелка и бархата, украшенное серебряной вышивкой, имитирующей цветы, на которых капельками росы застыли бриллианты.

— Однозначно второе, — заметив мой восторженный взгляд, сказала Зоэль. И ленивым тоном, чуть растягивая слова: — Дамы, освободите помещение, у нас времени в обрез.

— Но... — начала ИнСин.

И тут вампирша как рывкнет:

— ВОИ!!!

Из моей гостевой в мгновение ока смылись феи, русалки и я. Меня в коридоре поймала смеющаяся Верис, схватила за руку и приволокла к вампиршам.

— Нет, ну надо же какие мы нежные! — возмутилась Зоэль.

— Да? — Я тяжело дышала. — Меня и так уже сегодня едва не съели!

— Это кому жить надоело? — меланхолично поинтересовалась Найвери, начиная расстегивать мою одежду.

И тут капитан вдруг потянула носом воздух, нахмурилась и мрачно сообщила:

— Глава клана Хатор.

И Найвери, и Зоэль застыли, удивленно на меня посмотрели, а потом как началось!

— Дэя, ты издеваешься? — заорала Золя. — Нет, я как последний бадзулл носилась по всем магазинам с этим платьем, а она мне тут умереть раньше времени решила!

— А я, — Найвери продемонстрировала руки, — все пальцы исколола, пока гнома на срочную работу уламывала! Нет, госпожа Риате, с вами положительно невозможно работать!

И даже куратор Верис внесла свою пару медных:

— Во имя Бездны, Дэя, неужели нельзя быть более осмотрительной? И куда твой чешуйчатый смотрел?! Ладно дроу — Найтес молод еще, да и вампиры Хаоса ему ранее явно не встречались, но морда драконистая чем думал?!

Моего ответа никто не ждал. Найвери глянула на часы, Зоэль приказала:

— Молчать, не сопротивляться! И вообще не дергайся, Дэя.

Леди Верис усмехнулась и отошла, я с ней не отошла только потому, что не знала, что меня ждет... И тут вампирши начали двигаться с невероятной скоростью! Меня раздели, искупали и высушили за минуту! Я даже не успела смутиться, не то чтобы начать возмущаться. Затем зашуршали бумажные пакеты, и, содрав с меня полотенце, девушки начали меня же одевать. Дернулась я только один раз — напоролась на когти Зоэль, та остановилась, прекратив метаться смазанной тенью, и прошипела:

— А можно просто постоять?

Постоять было можно. Я и застыла, боясь не то что двигаться — дышать. А в зеркале напротив отражалась перепуганная я и что-то черное, стремительно вокруг меня перемещающееся. И мне оставалось лишь наблюдать, как на мне же застегивается белье, как

обнимают ладони тонкие ажурные перчатки, как волосы взмывают вверх, чтобы собраться в высокий хвост, а затем блестящими подкрученными локонами опасть на плечи, оставляя открытой шею.

— Руки вверх, — послышался голос Найвери, и я подчинилась.

— Выдохни, — почти сразу приказала Зоэль.

И корсет стянул меня от груди и до бедер.

— Глаза закрой, — снова Найвери.

— Губки приоткрой. — Зоэль. — Дзя, много косметики наносить не будем — подчеркнем твою природную красоту.

С дивана донеслось:

— Глаза я бы выделила сильнее.

— Мм-м... думаю, пойдет. — И Найвери начала что-то еще наносить на ресницы.

— Зоэль, цвет идеален, но все же я бы осветлила, чуть-чуть, — снова вставила леди Верис.

Губы вновь были намазаны чем-то.

— О да, — согласилась вампирша, — так лучше.

— И все-таки румяна тоже нужны, она бледная, — внесла еще одно предложение леди Шаэна.

— У нас есть кое-что лучше, — пугающе протянула Зоэль.

— Намного лучше, — вторила ей Найвери.

Мне стало страшно.

— И еще так, — бормотала Зоэль.

— И это. — Найвери легкими касаниями наносила что-то на веки.

— И туфельки... Не жмут?

— Ме-а, — шевелиться все еще было страшно, от когтей вампирши остались царапины и побаливали, не сильно, но ощутимо.

— Еще бы они жали. — Золя усмехнулась: — Я оборотню-сапожнику сразу сказала: натрут — убью.

— Жестокая. — Леди Верис рассмеялась.

— Бывает, — миролюбиво созналась вампирша.

А потом меня перестали мазать, красить, трогать и вообще что-либо делать, и Найвери ласково сказала:

— Глаза открой.

Я открыла и... и задохнулась от восхищения! Я видела себя в зеркале во весь рост и... не узнавала! Шелк обнимал тело так, словно это не жесткий корсет, а мягкая ткань, струящаяся по телу и формирующая силуэт с заниженной талией, затем блестящая ткань цвета темного вина ниспадала каскадом справа и была присобрана слева, открывая вторую бархатную юбку, расшитую, как и верх корсета, серебром с крошечными капельками бриллиантов. Невероятно красивое платье, просто невероятно! А затем мой взгляд метнулся к перчаткам, паутинкой кружев обнимающим руки и расшитым элегантным узором в тон к платью. Я посмотрела на волосы — мне еще ни одна прическа так не шла! И лицо... Я видела девушку в зеркале напротив и все же не узнавала себя!

— Шесть минут, — заявила Зоэль, — мы великолепны!

— Последний штрих. — Найвери метнулась к столу, открыла черную шкатулку и достала пузырек с какой-то алой жидкостью.

— Надеюсь, это не кровь? — спросила леди Верис.

— Мы думали об этом, — созналась Найвери, — но эффект был бы не тот.

Мне принесли бутылочку, затем вампирша быстро передала ее сестре. Зоэль вытащила пробку, мрачно посмотрела на меня и пригрозила:

— Не выпьешь — покусая.

— Хуже — призовем сюда ИнСин с питомником хвостатых, — добавила ее сестричка.

А мне казалось, что Найвери в этом дуэте самая милая.

— Дзя, вреда не будет, — отозвалась с дивана леди Верис.

И я решила довериться — взяла бутылочку, поднесла к губам и выпила одним махом. Горечь была убийственная! И кислятина, и... и мне вдруг так хорошо стало. И на душе спокойно и приятно, и нервозность, что с утра не отпускала, отступила совершенно. И...

— А вот и румянец. — Найвери по-доброму и чуть снисходительно улыбнулась.

— Румянец румянцем, ждем главного, — нетерпеливо глядя на меня, сказала Зоэль.

И моя кожа начала светиться! Чуть-чуть, едва заметно, но светиться! Вся!

— Да, потрясающе. — Леди Верис поднялась, подошла ближе. — Я тоже такое хочу.

Но вампирша, махнув рукой, сказала:

— А это мелочи, так сказать, побочный эффект, ждем главного!

И все трое выжидательно воззрились на меня. Это было так забавно, что я невольно улыбнулась.

— Вот оно! — воскликнула Зоэль.

— О-о... изумительно, — прошептала леди Верис.

— Да, даже лучше, чем мы думали, — выдохнула Найвери.

— Что лучше? — не поняла я.

Вампирши просто отошли, вновь открывая мне вид на зеркало. А в зеркале была я — счастливая, и даже глаза сияли от счастья, а еще я улыбалась — себе, сестрам клана Ночи, и леди Верис, и вообще всему миру.

— О да! — разом сказали Найвери и Зоэль.

— Ничто не украшает девушку так, как улыбка. — Леди Верис и сама улыбалась. — Да, вот теперь никто не скажет, что у Тьера проблемы со вкусом.

— Ты затмишь всех! — уверенно произнесла Найвери.

— Я сейчас кого-то убью, — с улыбкой сказала Зоэль.

И почти сразу распахнулась дверь, показался неприметный человек в ливрее и со шкатулкой в руках.

— Что-то вы долго, милейший, — не глядя на него, заметила Зоэль.

— Посыльный леди Тьер приносит свои извинения, — безэмоционально произнес мужчина.

За шкатулкой тенью метнулась Найвери, а вот открывала ее Зоэль. Открыла, посмотрела, закрыла.

— Драгоценности не нужны, — согласилась с ее решением леди Верис.

Сверкая улыбкой, которая почему-то никак не хотела исчезать, я кивнула и, отойдя, присела перед ворохом одежды, которую с меня сорвали вампирши. Подвеска и плоский овал для вызова по крови, что дал мне Эллохар, были извлечены из карманов и заняли место в великолепном платье.

— Это что? — поинтересовалась Зоэль.

— Меры предосторожности, — ответила я и подумала, что так мне просто будет

спокойнее.

За дверью, приоткрытой после ухода посыльного, вспыхнуло синее пламя. Оттенок узнала сразу. Честно говоря, сильно удивилась, не понимая, что вообще тут делает лорд Алсэр, хотя мелькнула мысль, что, быть может, это снова лорд Эллохар.

Но раздался осторожный стук, полностью опровергая это предположение — магистр Смерти не стал бы стучать, он бы, скорее, язвительно поинтересовался, можно ли ему войти.

Поправляя складку платья, в которой скрыла подвеску, я сказала:

— Войдите.

Темный лорд незамедлительно воспользовался разрешением. Пройдя в комнату, лорд Алсэр, галантно поклонившись, произнес:

— Всего кошмарного, госпожа Риате, безграничной Бездны, леди Верис, темнейших, милые Зоэль и Найвери.

Леди присели в реверансе.

После обмена любезностями лорд Алсэр сообщил:

— Леди Риате, меня просили сопроводить вас во дворец.

— Карета ждет, — возмутилась куратор Верис, — мы должны к главному входу подъехать.

— Так безопаснее. — Темный указал на ярко пылающий переход.

Затем лорд Алсэр улыбнулся, не отрывая взгляда от леди, и вдруг, наплевав на все правила приличия, выдал:

— Шаэна, прекрасное украшение!

Леди Верис смутилась и опустила глаза, вампирши стояли и тоже улыбались. А я посмотрела на лорда Алсэра в темно-синей тунике и черных брюках, который с заметным восхищением разглядывал украшение капитана Верис. Я и сама все никак налюбоваться не могла, впервые вижу вот такое вот. И особенно великолепно оно смотрелось на открытом декольте куратора и...

И вдруг по спине прошелся холодок.

Во имя Бездны, что-то здесь было не так! Я еще раз посмотрела на лорда Алсэра, проследила за его взглядом, и нехорошее чувство посетило вновь! У леди Верис было глубокое декольте, очень значительно открывающее молочно-белую высокую грудь дочери клана оборотней... Но темный лорд уделял внимание исключительно украшению! Темный лорд! Тот самый, у которого в спальне мы с магистром Эллохаром обнаружили сразу трех дам!

Мой нитяной амулет находился под перчаткой — не добраться. И потому я плавно поправила складку на платье, нащупывая пальцами подвеску магистра Смерти, и решительно ее сжала!

Вспыхнуло синее пламя!

И в тот же миг Алсэр стремительно развернулся ко мне! Его глаза полыхнули огнем, вот только у истинного темного лорда виднелось и пламя изо рта — у фальшивки этого не было.

— Ты!.. — прошипел Алсэр.

— Прелесть моя, перед балом нервничаем? — прозвучал голос директора Школы Искусства Смерти, и магистр шагнул ко мне из пламени.

Лорд Эллохар явился в белой тунике. Та оказалась несколько испачкана — кровью. Но меня это сейчас совершенно не пугало, и, шагнув к магистру, я схватила его за руку и указала на Алсэра.

— И ты здесь? — воскликнул магистр.

Темно-синий огонь охватил темного лорда.

Через мгновение в моей комнате остались я, все еще отчаянно сжимающая ладонь Даррэна, естественно, сам магистр, несколько удивленная леди Верис и обе вампирши, с непониманием взирающие на меня.

— Дэя, милая, — лорд Эллохар всматривался в мое лицо, — что случилось?

Я хотела сказать и не могла. Горло сжало спазмом, руки дрожали, осознание произошедшего пугало до ужаса. И ведь ни леди Верис с ее обонянием оборотня, ни Зоэль и Найвери ничего не почувствовали! И пламя, оно было темно-синее — как родовая магия Алсэров! И меня трясло, с одной стороны, от понимания, с другой — от мысли, что я могла ошибиться.

— Дэя... — Лорд Эллохар привлек к себе, обнял, погладил по спине и приказал: — Воды принесите, быстро.

Но я уже справилась с собой. Отстранилась, набрала побольше воздуха и... и ничего не сказала. Потому что мысль, что я могла ошибиться, она не отпустила.

— Магистр, — хрипло прошептала я, — а можно перенести меня к лорду Аланару Алсэру?

Взяв за плечи, магистр Смерти отодвинул меня, исключительно для того, чтобы всмотреться в мои глаза, и задал нетривиальный вопрос:

— Вы что ей налили?

— Пожалуйста! — упрямо попросила я.

Даррэн одарил меня недоуменным взглядом, хмыкнул и произнес:

— Шаэна, жди нас во дворце.

Вспыхнуло синее пламя.

* * *

Огонь медленно, но верно менял цвет, становясь темнее и насыщеннее. В какой-то миг пламя взревело почти оглушительно, и, помня историю в Третьем королевстве, я поняла, что это сейчас прожигается, видимо, защита дома Алсэра.

— Ты сегодня удивительно красивая, — вдруг произнес магистр. — Обычно твоя красота неприметна на первый взгляд, но сейчас это крайне умело подчеркнуто. Ты очень красивая, Дэя.

Я практически не слышала его слов, меня трясло после случившегося, я все еще не могла поверить... Ведь я пошла бы с лордом Алсэром... или лже-Алсэром... если только я не ошиблась. И как-то сквозь пелену переживаний я запоздало осознала сказанное лордом Эллохаром и с некоторой задержкой, не глядя на него, сказала:

— Спасибо... за комплимент.

Сверху прозвучало задумчивое:

— М-да.

А потом пламя угасло. И вдруг стремительно, так быстро, что я едва не упала, магистр Эллохар развернул меня и прижал к своей груди лицом, явно ограждая от какого-то зрелища, и не успела я ничего сказать, как услышала:

— Алсэр, ты не справим! Нет, ну, я понимаю, две, ну три... Но четыре!

Медленно, но основательно краснею.

— Во имя Бездны, Эллохар, чтоб тебя орки сожрали! — хрипло выругался лорд Алар.

Затем послышалось шуршание ткани, возмущенные голоса женщин, снова шелест материи, удаляющиеся шаги, и только после этого лорд Алсэр продолжил:

— Слушай, это уже наглость! Ты вваливаешься в мой дом! В мою спальню! С невестой Тьера в придачу! До прибытия гоблинов еще прорва времени. — Пауза, и задумчивое: — Вот, пара минут еще. Я бы все успел, я... Эллохар, а что с твоей рожей?

Магистр отодвинул меня, всмотрелся в мои перепуганные глаза и мрачным голосом озвучил верный вывод:

— Это был не Алсэр.

Молча кивнула.

— А чего он хотел? — последовал вопрос.

— Сказал, что вы поручили ему сопроводить меня во дворец...

— Проклятая Бездна! — прорычал магистр Эллохар. — Как ты догадалась?

— Ну... — Я смутилась, опустила голову и созналась: — Понимаете, сомневаюсь, что темного лорда украшение леди может заинтересовать больше, чем ее откровенное декольте...

Вспыхнуло синее пламя.

Но не успели мы перенестись, как донесся крик Алсэра:

— Это что такое было вообще?

И рев огня стал тише, а Эллохар крикнул в ответ:

— Слушай, Алсэр, ты как до пяти дойдешь — зови.

— Да ты сам заявишься! В очередной раз!

— Тоже верно, — весело ответил магистр.

Взревело пламя.

И почти так же громко практически взревел лорд Алсэр и бросился за нами.

Прямо так, как и был — в халате на голое тело и босиком. И, наверное исключительно из вредности, лорд Эллохар взял и перенес нас не в покои Риана, а напрямиком в холл дворца императора! И мы оказались посреди огромной толпы придворных, стоящих тут в ожидании свадьбы.

Ну и дождались — представления.

— Не смей, слышал меня? Не смей больше вваливаться в мою спальню! Особенно с ней! — заорал, едва стих рев пламени, лорд Алсэр.

И так тихо стало. Я такой мертвой тишины даже на кладбище не слышала. На нас теперь смотрели все! И под изучающими взглядами лордов и леди стало окончательно стыдно.

Но только мне!

— А без Дэй можно? — нагло поинтересовался Эллохар.

Лорд Алсэр, до которого дошло, в присутствии скольких свидетелей ведется эта весьма интересная беседа, попросту замер, а вот магистра и это не остановило:

— Ладно, расслабься, в следующий раз Тьера захвачу, а то перед Дэей уже неудобно. Один раз ее к тебе приволок — ты там с тремя, второй раз явились — у тебя в постели уже четыре девицы. Знаешь, Алсэр, мне за тебя стыдно. Что Дэй теперь о лордах Темной империи думает, страшно даже представить, да, прелесть моя?

Я ничего не думала, мне тоже было стыдно. Очень. Совсем. И, не отрывая глаз от пола, я прошептала:

— А Риан где?

— В управлении, — рыкнул Алсэр.

— Спасибо, — запинаясь, сказала я и, так же глядя исключительно в пол, торопливо направилась к двери, ведущей на нижние уровни.

Мои каблучки процокали по каменному полу в абсолютной тишине. Безумно стыдно, и все, чего мне в этот миг хотелось, это прибежать к магистру, обнять, а потом спрятаться за его широкой спиной от всех этих взглядов, ситуаций и вообще мнений высшего общества Темной империи!

По лестнице я не спустилась — я сбежала практически, потому как и там народу, на меня взирающего, оказалось немало. Ворвалась на первый этаж и облегченно вздохнула — здесь не было никого!

Пройдя по первому уровню, спустилась на второй, тоже совершенно пустой благодаря магии, и, подойдя к двери управления, на миг замерла. Почему-то только сейчас поняла, что вот-вот расплачусь. Не зря я так не хотела появляться при дворе Темной империи! Совсем не зря, я тут и так никто, а после представления Эллохара и Алсэра... Если император обо мне столь невысокого мнения, страшно представить, что скажут другие...

Распахнув двери, я тут же и остановилась — у нас было на удивление немало присутствующих. Все наши и еще за сорок лордов в темной одежде служащих управления. И едва я вошла, все разом посмотрели в мою сторону.

— Простите, леди, — неприязненно начал один из тех, кого я видела впервые, — но сюда вход...

И я поняла, что разревусь прямо здесь и сейчас, а допустить этого никак нельзя.

— Темных! — поздоровалась, едва сдерживаясь, и, ни на кого не глядя, почти побежала к кабинету магистра.

— Риате! — окликнул меня оборотень Лексан.

Я никого не слушала, я распахнула двери, вошла и едва сдержала крик!

Там находился уже совсем немолодой дракон-полукровка! Раздетый до пояса, привязанный к стулу огненной плетью, стабилизированный в состоянии оборота и потому испытывающий боль не столько от огненных пут, сколько от выворачивающей суставы дикой боли. В местах, где тело соприкасалось с плетью, шипела и плавилась кожа, чешуя, после оборота долженствующая стать идеальной броней, заторможенная в зародышевом состоянии, осыпалась искореженная и окровавленная.

За столом, с пером в руках, сидел невозмутимый демон Ултан Шейвр. Он оторвался от бумаг и, недоуменно вскинув бровь, посмотрел на меня. Морф Веар Нейс проявился у стены. Но что такое они в сравнении со стоящим над драконом лордом Рианом Тьером, в чьих руках и была рукоять огненной плети? И с его гневным рыком:

— За какой Бездной?!

Я и так стояла не дыша, теперь просто окаменела.

— Вон! — рявкнул магистр.

Испуганно смотрю на лорда-директора, не в силах даже пошевелиться.

Мрачно выругавшись, Риан швырнул плеть и развернулся всем телом, с таким видом, что я мысленно попрощалась с жизнью, но когда он увидел меня... Я никогда не думала, что так бывает... Но вот он смотрит на меня, и в черных чуть мерцающих глазах исчезает злость, ярость, гнев, а могучее тело лорда Риана Тьера покидает напряжение, и черты лица разглаживаются, и на губах появляется едва заметная, но такая добрая улыбка, а еще

восхищение... Бездна восхищения мной. И я действительно почувствовала себя красивой! Самой красивой во всех мирах Тьмы! Самой-самой... для него.

Вот только очень жутко было снова увидеть Риана, с огненной плетью в руках пытающего заключенного. Я, побледнев, взглянула на пытаемого, растерянно — на магистра, который, даже не заметив моего взгляда, рассматривал... пусть будет лиф платья. Зато смятение увидел лорд Шейвр. Демон привлек мое внимание, указав жестом на скованного дракона, и произнес:

— Лорд Гро, дракон. Если вы помните тот могильник, в котором заживо погребли мастеров иллюзий и артефакторов, то вот этот конкретный индивид принимал в этом непосредственное участие. Вам его все еще жаль?

Жалости как-то поубавилось. Причем значительно.

— Да-а-а, красивая, — раздался ехидный голос морфа.

И взгляд магистра чуть-чуть, но изменился, став восхищенно-собственническим. Я улыбнулась, не смогла сдержаться, Риан улыбнулся в ответ. О Бездна, знает ли этот мужчина, как много он значит для меня?.. Да что там «много», каким-то немислимым образом лорд Риан Тьер стал для меня абсолютно всем — моим дыханием, моей жизнью, моим светом...

— У меня нет слов, — вдруг прошептал Риан и шагнул ко мне.

— Они и не нужны, — зачарованно глядя в его чуть мерцающие непроницаемо черные глаза, прошептала я.

— Правда? — Он подошел ближе. — А ведь я должен осыпать тебя комплиментами в соответствии с придворным этикетом.

— Придворный этикет... — пробормотала я, как замороженная глядя на него...

А потом вспомнила — двор, этикет, Алсэр!

Магистр всегда был проницателен, заметил все и сейчас.

— Что? — требовательный вопрос.

— Лорд Алсэр. — Я вошла и закрыла дверь.

Риан молча ждал, пока продолжу, и я не стала молчать:

— Он появился в твоём доме, сообщив, что сопровождает меня во дворец, но я заподозрила обман.

Лорд Тьер обернулся к морфу, и тот без слов швырнул ему влажное полотенце. Старательно вытирая руки, Риан спросил:

— Ты вспомнила рисунок и догадалась?

Отрицательно мотнув головой, сказала:

— Поведение лорда Алсэра вызвало некое недоумение, и... я вызвала Эллохара.

— Так это он к тебе помчался? — как-то недовольно произнес магистр.

Недоуменно-осуждающий взгляд черных, как само Темное искусство, глаз. Я пожала плечами, потом указала на нитяной амулет, недоступный под высокой перчаткой, и на складку платья, в котором осталась висеть приколотая подвеска. Недоумение из взгляда магистра исчезло, осуждение осталось.

— А ты был занят! — нашла я.

— Я и сейчас не свободен, — со смехом ответил Риан.

Смутилась окончательно. Магистр отбросил полотенце, подошел, обнял и, наклонившись ко мне, прошептал:

— А я говорил, что ты гениальный следователь?

— Нет... — выдохнула я.

— Правда? — ироничная усмешка. — Мм-м, и даже забыл похвалить за обнаружение входа в тайник?

— Да...

— Мерзавец, подлец и негодяй, — резюмировал лорд-директор.

— Ты слишком строг к себе, — закусила губу, чтобы не рассмеяться.

Риан улыбнулся и, повысив голос, спросил:

— Ултан, что у нас по времени?

— Вышло.

— Ясно. — Чуть поджатые губы, и быстрое решение: — Этого отдай вампиру. — Дракон издал хрип с подвыванием. — К Алсэру приставить шесть гончих, если он где-то появится без них, сразу определим подделку, остальных на позиции. Начинаем.

Дверь распахнулась прежде, чем лорд Шейвр к ней подошел, являя главу клана Хатор, держащего в руках стакан с кровью.

— Как же я мог забыть про ваш идеальный слух, — с усмешкой произнес магистр, привлекая меня ближе.

— Да бросьте, — вампир хищно оскалился, — зная вас, лорд Тьер, могу поставить благополучие своего клана на то, что ни о чем вы не забыли.

— Как опрометчиво с вашей стороны, — саркастичное замечание магистра, — в очередной раз рисковать благополучием клана.

Вампира перекосило.

— Дракон ваш, — повторил Риан — на этот раз с холодной учтивостью.

Глава клана Хатор бросил взгляд на связанного лорда Гро, и на его лице появилась страшная улыбка, очень страшная и сулящая дракону долгую мучительную смерть. А я вспомнила стену, в которую практически был впаян вампир... Огонь, способный расплавить камни — прерогатива драконов...

— Не думал, что отдадите, — вдруг произнес вампир.

— Я уважаю ваше право на месть, — спокойно, без тени насмешки, ответил лорд директор. — Родная, нам пора.

Вспыхнуло алое пламя.

* * *

Вопреки моим ожиданиям, мы перенеслись не в зал дворца, а в спальню лорда-директора. И, едва рев пламени утих, я спросила:

— Сколько времени главу клана Хатор держали в том гроте?

Магистр внезапно опустился на одно колено и начал с самым лукавым видом забираться под пышные юбки.

— Риан! — возмутилась я.

— Двенадцать лет; не кричи, не поможет. — Сильные руки скользнули по ногам, начали осторожно подниматься вверх. — Кстати, — он остановился и посмотрел в мои глаза очень пристально, — тебя ждет экзамен, родная. Долгий, пристрастный, и я не гарантирую, что буду столь же милосерден, как в прошлый раз.

Пальцы добрались до края чулок, глаза магистра подозрительно потемнели, даже мерцание угасло, затем Риан резко поднялся и исчез за дверью в ванную.

Появился практически сразу, в одном полотенце и с мокрыми волосами.

— Итак, мы вычислили практически всех заговорщиков.

— И сколько всего? — пробормотала я, глядя, как он исчезает на этот раз за дверью гардеробной.

— Участвовало? — прозвучало глухое из-за закрытой двери. — Только среди высшей аристократии семьсот двадцать шесть.

Потрясенная, я испуганно спросила:

— Сколько?

— Да, немало. — Риан появился в рубашке цвета красного темного вина и черных брюках.

Из украшений на магистре имелся только мужской браслет рода Тьер и родовой медальон. Подойдя вплотную ко мне, Риан с провокационной улыбкой протянул маленькую расческу... Молча ее взяла, недоумевающее глядя на магистра.

— Небольшая мера предосторожности, — прошептал он, загадочно улыбаясь, — в критической ситуации ее следует просто обронить.

— А что попадает под определение «критическая ситуация»? — поинтересовалась я на всякий случай.

Риан промолчал, глядя на меня... Его взгляд стремительно потемнел, дыхание изменилось, он наклонился ниже, накрывая мои губы поцелуем... Теплое, нежное прикосновение, и я потянулась к нему сама, забыв обо всем на свете... Мы оба забыли.

В следующее мгновение расческа выпала из моих рук...

Шипение, вспыхнувшее пламя, магистр Эллохар, демон Ултан Шейвр, пять призрачных императорских гончих вынудили лорда Тьера выпустить меня из объятий.

— Бездна! — тихо выругался Риан.

— Не тот «критический случай»? — вернув себе способность дышать, прошептала я.

Риан рассмеялся, наклонился и, подняв расческу, закрепил ее в складках моего платья.

— Не тот, родная, — посмеиваясь, произнес он.

— Магия ведьм? — все так же шепотом спросила я у магистра.

— Хаоса! — вместо лорда-директора ответил Эллохар. — Тьер, у меня сердце слабое, после лже-Алсэра особенно. Так вот, мое слабое сердце на лжетревоги не рассчитано.

— Это была запланированная проверка, — невозмутимо солгал магистр.

В следующее мгновение мы остались наедине... с Эллохаром. Магистр Смерти, в черном замшевом костюме по обычаям Миров Хаоса, с волосами, собранными в хвост на затылке, и перстнем, символизирующим смерть, без тени улыбки глядя на лорда-директора, вдруг произнес:

— Ты уверен в решении?

— Абсолютно, — ответил Риан.

Магистр Эллохар протянул руку, направив ее ладонью вверх, и вокруг нас вспыхнуло алое пламя.

— Темнее, — начал давать указания Риан. — Используй более низкую температуру потока.

Пламя потемнело, став уже привычным мне адовым пламенем.

— Идеальная имитация, — похвалил лорд-директор.

— Дэю посвящать будем? — спросил Эллохар.

— Естественно. — Очень загадочно это прозвучало.

Я посмотрела на Риана — высокого, с широкими плечами, темными, рассыпавшимися по плечам и спине волосами, черными, как само Темное Искусство, глазами, в чьем мерцании я безвозвратно тонула, и, невольно улыбнувшись, повернулась к лорду Эллохару... чтобы потрясенно замереть! Там не было Эллохара, там стоял магистр Тьер!

И уже никакого костюма из черной замши — одежда лже-Риана была такая же, как у стоящего рядом со мной: рубашка цвета красного темного вина, черные брюки. Он был точно таким же, разве что... я не тонула в черных глазах ложного лорда-директора. «Сердце не обманешь», — подумала я.

— Одна проблема, — тихо сказала, разгадав их замысел, — на магистре Эллохаре нет родовых артефактов рода Тьер.

— Серьезно? — Эллохар улыбнулся, и это была истинно его издевательская улыбочка. — Подойди ко мне.

Риан подтолкнул, вынуждая подчиниться, и, стоило мне приблизиться, на шее лже-Тьера и на его правом запястье проявились артефакты! Теперь они были! Я протянула руку, коснулась массивного золотого браслета, и это действительно было золото — по ощущениям, холодку металла, блеску!

— С артефактами существует одна проблема — они дают определенное магическое излучение, — начал объяснять Риан, — и его подделать нельзя, зато есть возможность маскировать под излучение более сильного артефакта — сейчас это твое кольцо.

Я на мгновение прикрыла глаза — в присутствии сразу двух лордов Тьеров было как-то не по себе, а затем спросила:

— Риан, и что ты мне хочешь этим сказать?

— Пока ничего. — Магистр Эллохар вернул себе прежний вид и, щелкнув меня по носу, добавил: — А вот на балу вам, адептка, придется подарить мне один танец.

— Если я не успею вернуться раньше, — с некоторым недовольством произнес Риан.

— Я буду молить Бездну об этом, — издевательски протянул Эллохар. — Время. Гоблинов и так задержали в пути.

Вспыхнуло синее пламя, унося магистра Смерти.

Унеслось вслед за ним и мое спокойствие. «Если я не успею вернуться раньше...» Как не понравилась мне эта фраза! И страшно стало так, как тогда у конторы, когда гибнущий карраг оглашал окрестность своим предсмертным криком.

— Нам пора, родная, — Риан подошел, обнял за плечи, — его величество с наследным принцем уже у ворот дворца.

Наверное, никогда из сонма моих кошмаров не исчезнет зимняя ночь, в которую израненного умирающего отца внесли в наш дом Ночные стражи! Вот и сейчас за окнами весна, а мне чудится завывание ледяного ветра! И страшно так, и ощущение, что надвигается что-то неотвратимое!

— Риан! — Я обернулась, заглянула в его темные, такие мудрые и любящие глаза и прошептала: — Не надо.

— Не надо «что», Дэя? — с недоумением спросил он.

— Не надо туда ходить, — срывающимся шепотом попросила я, — не надо, прошу тебя.

— Куда? — в голосе глухое раздражение.

На улице послышался грохот фейерверков, радостные крики, гул воздуха, испаряемого телами драконов, пение труб — гоблины прибыли!

— Все, родная, время на разговоры закончилось, — произнес Риан.

А внутри меня что-то медленно умирало от нарастающего чувства опасности, вой ледяного ветра звучал все отчетливее! И глядя на того единственного, кто стал для меня дыханием, жизнью, смыслом всей этой жизни, моими крыльями и моим небом, я с ужасом поняла — он уже все решил! Продумал, рассчитал, приготовился — и он пойдет!

— Риан, — руки холодеют от страха, — Риан, прошу тебя.

— Время, Дэя, — там, за окнами, утихает гром фейерверков, да и крики так же, значит, король гоблинов уже подходит ко дворцу.

И Риан прав, времени не осталось, вот только...

— Любимый, я знаю, кого так старательно хочет возродить морская ведьма, — выдохнула едва слышно.

Рев драконов, вой летающих ящеров — и мимо окон проносятся дозоры Сумеречной стражи. А значит, гоблины уже подъехали к дворцовому входу.

— Они будут подниматься по центральной лестнице, — произнес магистр.

И я поняла, что он меня выслушает.

Вспыхнуло алое пламя, а когда угасло, мы оказались стоящими в комнате со стеклянными стенами, откуда открывался вид на раскинувшийся дворцовый комплекс. Там, кажущиеся издали столь махонькими, двигались серые фигурки гоблинов, реяли на ветру флаги, пылали магической защитой доспехи стражей... Центральная лестница — огромная, подобная извивающемуся хребту водяного дракона, — сейчас казалась живой из-за количества народа на ней.

— У тебя всего несколько минут, — глядя на приступивших к подъему короля и его свиту, произнес Риан.

И, взирая через толстое стекло на церемониальное шествие делегации королевства гоблинов, я начала рассказывать то, что фактически являлось моими домыслами:

— Если я права, истоки этой истории не здесь, в Темной империи, все произошедшее имеет одну причину — уничтожить лорда Арвиэля, повелителя Миров Хаоса.

Магистр подошел, его ладони скользнули на мою талию — согревая, успокаивая, напоминая о том, что он рядом, поддержит, что бы я ни сказала. И уже значительно увереннее я продолжила:

— Властитель Ада практически неуязвим — высший демон, наделен самой богиней даром бессмертия, умен, всемогущ и... и, видимо, пользовался женским вниманием, раз обладал таким количеством невест.

— Там отдельная история с невестами, я обязательно расскажу ее тебе, но не сейчас. Продолжай, любимая, — произнес Риан.

— Так вот, я так полагаю, что один из весьма ограниченных способов его уничтожения включает в себя возрождение крови Аргатаэрров, — выпалила, глядя, как подбирается к середине лестницы делегация гоблинов.

Магистр замер. Я все так же чувствовала тепло его ладоней на своей талии, вот только руки напряглись.

— Аргатаэрры, — мрачно произнес Риан, — легендарный род, некогда властвовавший на территориях Бездны. Охотники на демонов. Род моей матери предположительно связан с одним из слабейших семейств, некогда получивших покровительство самого Хаоса. Род прервался с гибелью дарая Д'Эркаэля, после чего сам домен перешел под власть Арвиэля Дакрэа.

Неожиданная информация.

— Прервался ли? — шепотом спросила я.

— Да, — уверенно ответил магистр, — имя рода Анаргат принял глава подвластного клана, дабы сохранить преемственность. Кровного родства не было.

— Риан, — я положила ладони поверх его сильных рук, — а если не было кровного родства, как получилось, что правитель Арвиэль затребовал жизнь первого императора Темной империи, решив таким образом прервать линию наследования крови?

Гоблины преодолели две трети пути ко дворцу, но теперь они шли значительно медленнее, шествуя важно и горделиво, а значит, еще несколько минут у нас было.

— Продолжай! — практически приказ.

— Если я права, — хотя я все больше в своей правоте убеждаюсь, — тогда кто-то, а именно Эннар ХатарГжен знала о том, что императорский род Анаргат наследует кровь тех древних выходцев из Бездны, что едва не уничтожили повелителей Хаоса. Высших демонов, Риан. И она решила возродить прямую угрозу существованию властителя Ада, для чего попросила Эа переместить ее к морским ведьмам. Только не перебивай сейчас...

— Не буду, — мягко произнес он.

И, набрав побольше воздуха, я торопливо продолжила:

— Но Листар, остров морских ведьм, обманул темную — дав ей знания, он отнял ее силу. И тогда Эннар, а точнее, уже Саарда начала искать источники обретения нового могущества... и знаний по возрождению жизни. И она отправилась к магам ордена Темного Огня, то есть к магу Селиусу.

— Тому, кто был хранителем артефакта Возрождения, — подсказал Риан неизвестную мне информацию.

— Хранителем?

— До вторжения Черных всадников, основной ударной силы империи, артефакт уже существовал двести лет как, — сообщил магистр.

— Ух! Дальше, — я с ужасом смотрела на гоблинов, уже фактически завершивших свой путь, — я уже говорила, что скорее всего Саарда сделала все, чтобы наступление темных было успешным, и, узнав о предательстве, Селиус ее сжег, не дав возможности добраться до заветного артефакта. И практически триста лет Саарда провела во мраке сумеречного мира бестелесных духов, пока не встретила сбежавшую морскую ведьму, бывшую рабыней темного лорда Айка Рогета.

Риан не перебивал, хотя эту информацию он знал и так.

— А дальше, родной, еще одна история. — Гоблины входили во дворец, но лорд Тьер не останавливал меня. — История о том, как кронпринц Анаргар, любивший безмерно свою невесту и истинную пару Тангиру Анаргар, внезапно узнает, что его любовница беременна.

— Я знаю эту историю, — произнес Риан.

— Но знаешь ли ты, почему был убит первенец императора Анангеш? — Я развернулась, взглянула в его черные, чуть мерцающие глаза. — И известно ли тебе, что его не просто убили, Риан, его использовали в ритуале, и я подозреваю, что именно в ритуале возрождения той древней крови Аргатаэрров, но... — О Бездна, как сказать об этом! — Но проблема в том, что ребенок не был истинным наследником...

— В смысле? — Судя по выражению мрачного недовольства на лице Риана, делегация уже вошла во дворец, однако, несмотря на нервозность, лорд-директор не упрекнул меня и взглядом, давая возможность высказаться. — Хочешь сказать, что Анангеш не был сыном императора?

— Был, — прошептала я и, видя недоумение в глазах Риана, добавила: — Проблема в том, что наследником и императором Анаргар не являлся.

Магистр улыбнулся, чуть покровительственно, несколько снисходительно, но, стараясь сохранить серьезное выражение на лице, тихо спросил:

— А кто, если не он?

И я выдохнула:

— Твоя мать... Тангирра Анаргат.

Несколько мгновений мне казалось, что Риан сейчас просто рассмеется... Но прошел миг, и глаза его стали серьезными, а улыбка полностью исчезла с лица. Еще миг, и магистр тихо, задумчиво проговорил:

— Наследник крови...

— Мы ошибались, — торопливо начала я, — когда с твоим отцом расшифровывали значения человеческих символов, да даже когда удалось сочетать с известными данными те самые древние руны, выходило, что требуется наследник крови. Да, но мы рассчитывали на использование артефактов рода Тьер, считая, что они будут задействованы именно как хранители наследия рода, а не только как накопители энергии. И я была уверена, что тебя используют как наследника крови Тьер, но...

— Аргатаэрры.

— Да... — Я снова практически шептала. — Мне ночью рассказала леди Тьер, а после, когда мы были в Бездне... Я просто все сопоставила. И не могу понять лишь одного: как об этом узнала морская ведьма.

— Если Анангеша использовали для ритуала и все пошло крахом, не сложно было проследить истинную линию наследия. — Голос магистра звучал отстраненно. — А в Бездне ты обнаружила подтверждение теории?

— Темный лорд, с которым ты разговаривал, сказал, что они своих в беде не бросают, даже тех, кто давно не с ними, — прошептала я. — И собак... шаверов он отправил помочь тебе, а не напасть.

Резко выдохнув, лорд-директор больше никак не проявил своих эмоций. Просто стоял, сжимая зубы, и молчал. Затем спросил:

— Что ты ему сказала?!

— Я попросила отозвать зверей, чтобы демоны не догадались, — судорожно вздохнув, я прислонилась спиной к стеклу.

— Не надо, оно холодное.

Риан оперся одной рукой о стену, второй снова обнял меня, привлекая к себе, и задумчиво посмотрел вдаль, куда-то поверх императорского дворца.

Он молчал, не стала ничего говорить и я. О чем лорд Риан Тьер сейчас думал, мне оставалось только догадываться. Возможно, о том, что мог бы официально быть правителем Темной империи, а может, об угрозе, которую властитель Ада теперь представлял для него. Не знаю о чем, но очень хотелось верить, что не о том, насколько человеческая девушка из маленькой приграничной деревушки не пара фактически императору. И как-то совсем я не ожидала услышать:

— Ты ведь мне не все рассказала.

— Практически все, — прошептала я, пряча лицо у него на груди. — Саарда, и я подозреваю, что именно она и была Лиэррой ХейТаэрт, используя знания морских ведьм, сделала возможной беременность своей родственницы Эсси Хейт. Та зачала, вопреки

желанию императора, из-за этого расстроился брак Тангирры и Анаргара. И я не знаю, догадывалась ли Эссия Хейт о том, что ждет ее ребенка, думаю, что нет, все же никакая мать не согласится отдать свое дитя... Бедная леди, я даже не знаю, что она испытала, когда Анангеша убили, используя в ритуале возрождения крови... Это ужасно. А вот Лиэрра, когда поняла, что Анангеш не был наследником крови, начала рваться к власти. Подозреваю, и твоя мать разделила эти подозрения, что именно она и убила вторую императрицу...

— А фактически первую, так как принцесса дреу не приняла этот статус, — поправил Риан.

— Да, у императора сложные взаимоотношения с женами, — не сдержала улыбки я. — Суть в том, что морская ведьма убила Ирионну Сверкающую Молнию, принцессу Третьего королевства, не просто так, а...

— Подставив под удар леди Анрисию, — вставил Риан.

— Да, Царапку. — Я прижалась к нему сильнее. — И я подозреваю, что уже тогда готовился ритуал, в котором должен был использоваться ты. Но об этом узнали те трое — гном, маг и артефактор. Они все поняли, вот почему, выкрыв артефакты, бежали, рискуя жизнью ради сохранения империи. Они поняли, что пробуждение крови Аргатаэрров грозит войной с Мирами Хаоса, потому что демоны пойдут на все, чтобы уничтожить даже призрачную угрозу своему существованию.

— Гном-кожевник мастер Рут, мастер артефактор Арсио Нкер и маг Ардаур Лейс, — задумчиво произнес магистр Тьер. — Очень умное решение, виртуозно воплощенный план побега и мастерски исполненное сокрытие улик и собственного местоположения. Их искали императорские гончие на протяжении более чем десяти лет, и ничего. Единственное, чего не учли те, кто поставил свои жизни на кон ради сохранения империи, так это тебя.

— Меня? — Я изумленно взглянула на Риана.

— Тебя, Дэя, — мрачно повторил он. — Тебя.

Я молчала, и лорд-директор продолжил:

— И того выбора, который совершу я, чтобы убережь тебя от трудностей с моей семьей. Я прекрасно понимал: единственное, что они примут без возражений, — мою истинную пару. И я связал наши жизни. Артефакты рода Тьер активировались, магический фон был затронут, и те, кто искал, получили возможность найти артефакты. Но ни я, ни заговорщики, ни эта морская ведьма не могли и подумать, что артефакты цепью случайных совпадений начнут ломать пространство настоящего, стремясь к тебе. Мои чувства оказались слишком сильными, и артефакты получили огромное количество энергии, став реально могущественными.

Он замолчал, но теперь его рука, обнимающая меня, прижала чуть сильнее и вместе с тем так бережно. А где-то там имелось посольство гоблинов и свадьба кронпринцессы, и мы обязательно должны были присутствовать, вот только...

— Что ж, — Риан усмехнулся, — должен признать, родная, следовательно ты хороший, но крайне неопытный. Несмотря на наличие информации, вывод оказался неверен.

— Какой вывод? — насторожилась я.

Наклонившись, магистр осторожно коснулся моих губ и прошептал:

— Лиэрра ХэйТаэрт — чистокровная. Иная не стала бы наследницей рода Рогетов, и, имей Айк Рогет хоть малейшие сомнения в ее происхождении, никогда не сделал бы ее своей наследницей.

Я замерла, Риан продолжил:

— Но в остальном — кровное родство с Рогетами, убийство второй императрицы и мотивы — все, и я уже более чем уверен в этом, абсолютно верно.

— Кровное родство с Рогетами? — удивленно спросила, не понимая, о чем он.

И магистр снизошел до пояснения:

— Леди Эссия Хейт.

— Нет! — воскликнула я. — Она же мать убитого Анангеша, Риан. Она... она... — И я запнулась, потому что магистр просто улыбался, глядя на меня.

А затем спокойно сказал:

— И ты, и моя мать не допустили и мысли о ее сопричастности, потому что она мать убитого наследника императора?

Я промолчала.

— Наивная ты у меня, — Риан нежно поцеловал, — но мне это в тебе очень нравится.

Вспыхнул алый огонь.

* * *

На какой-то миг пламя застыло ледяным изваянием, и почти сразу я услышала приказное от Риана:

— АтШаан.

— Слушаю.

— Леди Эссия Хейт. Вывести, схватить.

— Повреждения? — раздался чей-то страшный голос.

— Сжечь в случае сопротивления. Изолировать любую влагу.

И огонь заревел, вновь становясь живым. А я вспомнила, где слышала этот голос. Этого демона Риан призывал в Третьем королевстве, когда приказал собрать всех, кто имеет дар магии.

— АтШаан способен отыскать все, — словно подтверждая мои мысли, произнес магистр.

Но не успели мы переместиться, как пламя застыло вновь.

Жуткое призрачное видение с черными провалами глаз возникло на границе огня, и мы услышали невероятное:

— Леди Эссия Хейт не найдена.

Риан мрачно спросил:

— Саарда?

Глаза призрака на миг стали зеленоватым пламенем, затем вновь вернулись черные провалы, и мы услышали ответ:

— Не найдена.

— Эннар ХатарГжен.

И все повторилось, чтобы вернуть ответ:

— Не найдена.

Магистр не отреагировал никак, лицо сохранило спокойное выражение, дыхание не изменилось, и даже взгляд остался прежним, когда лорд Тьер произнес:

— АтШаан, я отпускаю тебя, долг уплачен.

— До встречи в Бездне, Тьер, — рыкнуло чудовище, растворяясь в пламени.

На мой недоуменный взгляд Риан спокойно ответил:

— У меня было право на три призыва, я их использовал.

Магистр помолчал, затем произнес:

— Что ж, с превентивными мерами не вышло, будем играть по ее правилам.

— У нас остается кольцо, — напомнила я.

— И неограниченный круг подозреваемых. — Его губы изогнула азартная ухмылка. —

Найдем?

— Ты сомневаешься?

— Ни мгновения. — Риан склонился надо мной: — Ни единого...

Пламя взревело, потом утихло, но это не имело никакого значения. Ровно до слов леди

Тангирры Тьер:

— По крайней мере, теперь причина задержки более чем ясна!

И я осознала, что лорд Риан Тьер целует меня на глазах всех придворных Темной империи, как, впрочем, и в присутствии правителей королевства гоблинов. Стыд ожег щеки. А судя по взгляду императора Анаргара, совершенное нами было верхом неприличия. Но если я смутилась, Риан повел себя истинно в духе своего друга и учителя:

— Не смог удержаться. — Меня еще раз нежно поцеловали, после чего лорд Тьер с ледяным спокойствием и чеканной вежливостью произнес: — Темных троп, богатой добычи!

И я, обернувшись, взглянула на делегацию гоблинов.

Их было более пятидесяти — серокожих, огромных. Что им почтенный господин Жловис, не достающий мускулисту королю одного из самых сильных королевств и до плеча. Могучие потомки воинствующих племен, в незапамятные времена едва не уничтоживших все четыре королевства дроу. И ни одной женщины. А вот это не слишком хороший признак — раз нет женщин, значит, нет и доверия Темной империи. И что совсем некстати вышло, так это наше отсутствие. Как иначе объяснить ледяное:

— Король темных скал Мудрый Гарнад будет говорить с кровным, — едва сдерживая злость, произнес один из двух гоблинов, что стояли на шаг впереди повелителя.

Я испуганно посмотрела на Риана, тот казался невозмутимым, но мой взгляд заметил и чуть сжал пальцы, давая понять, что не время для вопросов.

— Кровный слушает, — спокойно ответил магистр.

И я понимаю, что здесь никто ни о чем не говорил до появления лорда Риана Тьера. Никто и ни о чем! И гоблины все это время стояли практически на пороге, не входя во дворец.

Только после слов Риана король, чью грудь украшал символ Смерти, шагнул вперед. Лорд-директор мгновенно отпустил мою руку и подошел к повелителю гоблинов. Король не сказал ничего — лишь свиток с золотым тиснением императорской канцелярии был передан магистру. Развернув, лорд Тьер вчитался, а затем, свернув послание, с улыбкой произнес:

— Король воинов скал всегда славился мудростью, могу ли я надеяться увидеть подтверждение сего славного качества?

И Мудрый Гарнад ответил:

— Ты кровный, я жду твоего слова.

Величественный кивок — и уверенное:

— Темная империя будет придерживаться достигнутых договоренностей, слово Риана Тьера.

И король гоблинов медленно кивнул, затем сухо произнес:

— Я приму случившееся как демонстрацию черного юмора, свойственного темным лордам.

— Это была последняя... шутка, — мрачно ответил магистр.

И я заметила его взгляд, на мгновение метнувшийся к полудемону, стоявшему рядом с леди Тьер. Одному из тех, что служили Тангирре и даже пытались раз доставить меня к ней. Больше Риан на него не взглянул, но я увидела две тени императорских гончих, в мгновение скрутивших полудемона. И он исчез! Дернулся с искривившимся от боли лицом и исчез! А кровь, оставшуюся на полу, кто-то незримый просто стер. Леди Тьер побледнела, но все так же вежливо улыбалась, на лице императора не дрогнул ни единый мускул. А я подумала, что та лже-леди Тьер должна была сделать все, чтобы не пересекаться с настоящей Тангиррой, и вот как она могла это сделать? Ответ прост — она была в курсе, где в данный момент находится истинная первая леди Темной империи. Ей исправно доносили! И, вероятно, свиток дал Риану понять, кто именно из двух приближенных.

А затем магистр отошел ко мне, и в разговор вступил император.

— Посмотри, — прислушиваясь к речи правителя Темной империи, сказал Риан и протянул мне свиток.

Торопливо развернула. На гербовой бумаге довольно отрывистыми фразами было поведено, что его императорское величество вынужден отказаться от лестного предложения правителя гоблинского королевства и разрывает достигнутые ранее договоренности. И все это с подписью Анаргара Анаргата, заверено императорской печатью и утверждено первой леди империи. Особенно потрясло наличие и росписи леди Тьер.

— Темная пошла на крайние меры. Видимо, благополучие приспешников ее более не интересует, — едва слышно и не отрывая взгляда от изливающегося в заверениях императора, продолжил магистр. — Мне придется взять под контроль все императорские указы.

Осторожно коснулась его ладони, он сжал мою в ответ. Я понимала, что ему сейчас придется сделать многое из того, чего желательно было бы избежать. А еще точно знала, что он сейчас уйдет. Принимать меры. Превентивные и столь необходимые.

— Иди, — сказала прежде, чем спросил.

Магистр улыбнулся, нежно погладил внутреннюю сторону ладони и торопливым шагом покинул меня. И почти сразу вернулся вновь. Все тот же безупречный лорд Риан Тьер, в рубашке цвета темного красного вина, с идеальными властными чертами лица, но на его руке сверкало кольцо Смерти, то самое, что носят лишь члены ордена Бессмертных, вот только я подозревала, что это замаскированное кольцо метаморфов.

— Прелесть моя, первое правило придворной жизни — держи лицо.

И голос лорда Тьера, и руки его, но язвительное выражение несомненно принадлежало лорду Эллохару. Постаравшись придать своему лицу абсолютную невозмутимость, я поинтересовалась:

— А вы...

— Забываешься. — Эллохар весело подмигнул.

— А ты, — исправилась я.

— Мм-м, это скучное мероприятие начинает мне нравиться, — мурлыкающим тоном ответил магистр Смерти.

Я невольно улыбнулась и вернулась к наблюдению за встречей делегации. Что

удивительно — император сегодня был в длинной серой тунике, в цвет одеяния короля гоблинов. За его правым плечом стоял лорд Тьер-старший, невозмутимый и суровый, как собственно воины гор, за левым, как это ни удивительно, демон Ултан Шейвр — даже не думала, что у подчиненного Риана такой высокий статус.

— Охрана, — пояснил для меня Эллохар. — А леди Тьер не приближается, видишь?

Я посмотрела в сторону Тангирры, и действительно первая леди империи, в ярко-алом великолепном платье, стояла в стороне с каменно-вежливым выражением на лице.

— Гоблины без женщин, следовательно, этикет вынуждает манкировать государственными обязанностями. — Магистр Смерти приобнял за талию и склонился чуть ближе: — А сейчас смотри внимательно, будет забавно.

Забавно это, видимо, исключительно в понимании директора Школы Искусства Смерти, потому что король гоблинов извлек меч. Огромную двуручную махину. Император Анаргар в ответ вытащил клинок из золотого пламени. Оба одновременно резанули собственные правые ладони... Рукопожатие вышло кровавым. Кровь заструилась меж пальцами, начала капать на пол. Мгновение, другое... А затем император залечил свою руку магией, король гоблинов просто прижег огнем.

И только после этого король Гарнад позволил себе изогнуть уголок рта в подобии улыбки, император Анаргар, обернувшись, протянул руку к своей первой леди — Тангирра Тьер не просто подошла, складывалось ощущение, что она плывет по каменному полу. Затем грациозный реверанс, и, выпрямившись, леди произнесла фразу на языке гоблинов.

— Ты следующая, моя прелесть. — Лже-Тьер, видимо в попытке приободрить, потрепал по щеке. — Готова?

— Нет! — выдохнула я.

Хватило только представить себе, что я сейчас, на глазах у всего двора, подойду к посольству гоблинов, попытаюсь сделать корявый реверанс, а другого я не умела, и... Я же опозорюсь!

— Слушай, Риате, ты к приему вообще не подготовилась? — спросил магистр.

— Не до этого было, — призналась я.

— Как все запущено, — язвительно произнес Эллохар. — Риате, ты же меня сейчас попросту опозоришь перед всей Темной империей!

Испуганно взглянула на него, но все же не сдержалась:

— Не вас!

— Ну, в данный конкретный момент ты опозоришь конкретно меня, — ехидно напомнил директор Школы Искусства Смерти. — Нет у тебя совести, Риате, совсем нет.

В этот момент леди Тьер завершила свою речь, и, судя по паузе, настала очередь Риана Тьера представить гоблинам свою избранницу... У меня задрожали колени.

— Ладно, Риате, пошли позориться.

— Н-н-не...

— Не надо? — иронично спросил Эллохар — и уже коварным шепотом: — А придется.

И мне подали руку. Наверное, мы задержались, потому как император соизволил обернуться и укоризненно взглянуть на того, кого считал племянником.

— Расслабься, прелесть моя, — магистр сам взял меня за руку, — и... в зеркала смотри.

Я вздрогнула и посмотрела. Там, шагах в сорока от нас, в отражении я увидела себя — и эта я стояла, гордо расправив плечи и чарующе улыбаясь всему миру... Это была другая, бесконечно красивая я.

— Иллюзии — мое любимейшее из магических искусств, — прошептал Даррэн. — Идем, Риате.

И мы двинулись в сторону гоблинов. Я шла и старалась повторять за собственным отражением, которое, в отличие от меня, глядело четко перед собой, собранная, величественная, уверенная. Сумею ли я когда-либо стать такой же?

— Нет, ты мне нравишься такая, какая есть — чуть смущенная, с испуганным, немного наивным взглядом и бесконечно милая, — видимо, выражение моего лица сказало Эллохару о многом, — а иллюзия исключительно чтобы утереть всем темным леди их высокородные носы. И да — ничего не говори, вообще.

Не стала. И когда мы подошли, лишь рассеянно проследила за тем, как леди в отражении совершила полный грации реверанс, затем выпрямилась и, одарив лучезарной улыбкой присутствующих, что-то произнесла. Я услышала только свой голос, и длинную, предложений на шесть, фразу. На лицах суровых воинов серых скал появилось выражение искреннего уважения, взгляд леди Тьер, несколько недоуменный, но непритворно восторженный, был более выразительным. Затем что-то на гоблинском произнес лже-Риан, а после мы отошли в сторону, и леди Тьер начала представлять наиболее влиятельных лордов, в числе первых был Алсэр.

Лорд в синей тунике, под цвет своих глаз, поклонился королю гоблинов, обменялся дружеским рукопожатием с принцем, посочувствовал последнему по поводу предстоящей женитьбы, ибо:

— Рано ты с холостяцкой жизнью завязать решил, — заявление было искренним.

— Меня трое сразу никогда не вдохновляли, — ответил ему наследник гоблинского королевства, проявив осведомленность в делах темного лорда.

Эллохар хотел высказаться, очень хотел, но, вспомнив о необходимости придерживаться линии поведения магистра Тьера, все же смолчал.

— Сочувствую, — прошептала я.

— Да, такой момент упущен, — с тяжелым вздохом пробормотал магистр Смерти.

Алсэр, еще раз поклонившись гоблинам, направился к нам. Встал рядом, лицом к разворачивающемуся действию с представлением, и меланхолично поинтересовался:

— Почему представление не в тронном зале?

Интересный вопрос. Я взглянула на Эллохара. Тот с истинно тьеровским спокойствием ответил:

— Положение не позволяет. Лишь после бракосочетания Гарнад и его императорское величество будут равны.

Кивнув, не заподозривший обмана Алсэр вдруг, словно невзначай, поинтересовался:

— Тьер, а ты в курсе, что этот долговязый порожденец Хаоса имеет виды на твою восхитительную — а сегодня она заставила восхититься весь двор — госпожу Риате?

И полный такой ожидания взгляд искоса на Эллохара. «Долговязый порожденец Хаоса» улыбку сдержал с трудом и, идеально повторяя нотки раздражения, проскальзывающие в обманчиво мягком тоне магистра, ответил:

— Вы ставите под сомнение степень моей осведомленности?

Темный лорд отступил на полшага и поспешно ответил:

— Нет, что ты... просто спросил.

Невольно улыбнулась. Магистр Смерти взглянул на меня с высоты своего роста и вдруг тихо, чуть хрипло произнес:

— Обожаю твою улыбку.

Потрясенный взгляд Алсэра и его недоуменно вскинутая бровь, после чего лорд мотнул головой, словно прогоняя наваждение. Выглядело так забавно, что я тихо рассмеялась, а лорд Эллохар вдруг обнял и прошептал:

— У тебя восхитительный смех, Дэя.

— Магистр, — укоризненно прошептала я.

— Не злись, — на меня внимательно смотрели черные глаза лорда Риана Тьера, — я впервые услышал, как ты смеешься. У тебя удивительный смех — искренний, чарующий, восхитительный.

Я решительно вырвалась из объятий Эллохара, но, естественно, уйти не могла, пришлось продолжать стоять там же.

— Поддерживаю, — вставил Алсэр. — Здесь столь искренние эмоции редкость.

Решив не развивать тему, я оглядела зал. В этот миг настало время представления глав кланов оборотней. Четверо рослых, чуть сутулых глав двинулись к императору. Крайний от нас чем-то неуловимо напомнил леди Верис. Сама куратор обнаружилась неподалеку от клана, а вот рядом с ней, одетый во все черное, стоял Наавир. Дракон весело подмигнул, заметив мой взгляд, и указал взглядом на Верис. Видимо, кто-то активно пользовался отсутствием Эллохара. Но сколько я ни смотрела на темных, золотая волос Юрао нигде не увидела. Наверное, он сейчас был в управлении, даже не сомневаюсь, что все подчиненные Риана в данный момент были заняты.

Откровенно говоря, меня удивлял тот факт, что гоблины все еще стояли фактически на пороге дворца. Я не разбираюсь в правилах и обычаях темных, но все же — гномы, люди, оборотни, тролли даже, гостей привечают за столом. Лесные во дворах, но сидя. Да даже нечисть гостей на пороге не держит, странно это.

— Магистр, — шепотом позвала я и, едва Эллохар взглянул, спросила: — Почему гоблины стоят у входа?

— Традиции, — охотно ответил директор Школы Искусства Смерти. — Они, по сути, берут свои истоки из Хаоса, где дом — крепость, последний оплот, неприступная территория. И когда лорды Хаоса принимают гостей, которые не связаны родственными узами, прием ведется на наиболее отдаленной от жилых помещений территории, в данном случае на пороге.

— Надо же, я и не знала, — тихо призналась магистру.

— Темные лорды традиционно фанатично придерживаются правил безопасности, — очень серьезно произнес Эллохар. — Это именно та традиция, которая позволяла кланам выживать в Хаосе.

В данный момент эта традиция продолжала держать гостей на входе.

— Все кланы Темной империи будут представлены гоблинам? — задала я очередной вопрос.

— Только союзники, — магистр вновь приобнял меня, — ну и новые союзники.

— Новые? — изумилась я.

В этот момент ахнул кто-то в толпе придворных, что само по себе удивительно — темные лорды и леди умели держать эмоции под контролем. Но, увидев приближающихся к посольству, я сама удивленно выдохнула — высокий истинный вампир из полуночных, что населяют запад Приграничья, и идущая рядом с ним ведьма! Ведьма была в традиционном ведьминском платье, с белыми воротничком, манжетами и передником! А еще в свободной

руке у нее была метла — черная. И самое невероятное — эту ведьму я знала!

— Риш впервые при дворе императора, — шепотом сообщил мне Эллохар.

— А... почему? — тоже шепотом спросила я, разглядывая Благодать Никаноровну, которая хоть и улыбалась, но вид при этом имела крайне угрожающий.

— Я виноват, — не стал лукавить магистр и, склонившись к самому моему уху, прошептал: — Не стал скрывать от Риш, что могут быть трудности, она не пожелала оставлять любимого вампира без присмотра. — И, выпрямившись, добавил: — К тому же ведьмы официально приняты в состав Темной империи, невежливо было бы с их стороны не отправить представителя на столь значимое мероприятие, как бракосочетание кронпринцессы.

— Так в чем же истинная причина? — с улыбкой поинтересовалась я.

— Обе, — магистр Эллохар сегодня был крайне откровенен. И, склонившись ко мне вновь, прошептал: — Ты же понимаешь, учитывая наше с Риш происхождение, мы могли бы игнорировать любые условности, но... Риш несет ответственность за ведьмочек, а им скоро понадобится Темная империя, ведь человеческие маги существа хищные и до энергии жадные, в то время как темным лордам она практически не нужна — совершенно иной уровень магии.

— А вы? — не могла не спросить.

— А я крайне заинтересован в том, чтобы моим подопечным не пришлось вернуться в Хаос, прелесть моя. Потому что здесь — они сильнейшие, там лишь не слабые.

Услышанное откровенно потрясло, и как-то само собой вырвалось:

— Вы удивительный.

— Скорее разумный, — поправил Эллохар и жестко добавил: — Не забывайся.

Мысленно напомнила себе о необходимости не обращаться к директору Школы Искусства Смерти на «вы».

— Прости, дорогой, — тут же исправилась я.

И сильно пожалела — взгляд магистра едва заметно полыхнул синим пламенем. Испуганно вздрогнула — лже-Тьер мгновенно отвернулся. Пока шло представление глав домов клана Ночи, магистр молчал. Затем я услышала тихое:

— Контролируй речь, Дэя.

Лучшим решением в данной ситуации было просто помолчать. Я и молчала, наблюдая за разворачивающимися событиями. Правительству королевства гоблинов были представлены только сильнейшие кланы — опора империи. Ни гномы, ни кентавры, ни другие народности, составлявшие Великую Темную. Только сила.

А затем придворные отошли к стенам, освобождая пространство, и я уже просто не могла не спросить:

— Что сейчас будет?

— Свадьба, — последовал спокойный ответ.

— Свадьба? — изумленно переспросила я. — Сейчас?! Здесь?

— Прелесть моя, жених — принц гоблинов, следовательно, обряд по их традициям, — наставительно произнес Эллохар.

— Невероятно, — пробормотала. — А у вас как свадьбы происходят?

— У нас? — Я вдруг оказалась в объятиях магистра, и тот, склонившись к моему уху, прошептал: — Только представь себе: ночь, шум океана, свет семи лун, сияние облака Этшакарра, мягко стелющийся серебристый туман...

— Завораживает, — прошептала я и попыталась мягко высвободиться.

— Я не закончил, — несколько резко произнес магистр Смерти.

Пришлось затихнуть в ожидании продолжения.

— Ты, — выдохнул Эллохар, — одетая лишь в нить жемчуга, я... для жениха одежда допустима, и клятвы, звучащие под пылающими звездами изменчивого мира.

— М-м-магистр... — Я вновь попыталась вырваться.

— А затем, — шепот стал хриплым, — когда отзвучат слова вечной клятвы и чарующим танцем смерти раскинется непроницаемый полог, я уроню тебя на мягкий ворс белоснежного покрывала, чтобы укрыть собой...

— Магистр! — возмущенно воскликнула я.

Даже Алсэр повернулся, пытаясь понять причину вопля.

— Что? — отстранившись, невозмутимо спросил Эллохар, смерив меня истинно тьеровским взглядом. — Ты спросила, я ответил, какие ко мне претензии?

— Да никаких! — раздраженно ответила я, пытаясь перестать краснеть.

И внезапно вновь оказалась в его объятиях, чтобы услышать:

— И я буду любить тебя снова, снова и снова, пока не угаснут звезды... А ночи в Мирах Хаоса длинные... теплые... страстные...

Неожиданно послышались шаги, а затем и разъяренный шепот леди Тьер:

— Риан, я была бы тебе очень благодарна, если бы ты прекратил соблазнять собственную невесту на глазах всего двора!

Меня мгновенно отпустили, затем Эллохар сдержанно ответил:

— Я понял, — чуть запнулся и добавил: — Мама.

Пунцовая, я взглянула на леди Тьер. Тангирра укоризненно покачала головой, прошептала мне: «Контракт, Дэя, лучший вариант в твоём случае», — и удалилась к супругу.

Еще не стих перестук ее каблучков, как послышалась тихая мелодия, затем от порога через весь зал до противоположных дверей вспыхнула золотая огненная дорожка.

— А вот и основное действо, — произнес Эллохар, вновь приобнимая меня.

Я огляделась — ни один темный лорд не позволял себе подобной фамильярности. Мягко, но настойчиво высвободилась, с интересом ожидая дальнейших событий.

— Не стоит, — магистр снова обнял, — в отличие от них, я знаю, что сейчас произойдет.

— И что же? — настороженно спросила я.

Вновь склонившись, Эллохар прошептал:

— Следи за невестой, прелесть моя... — и я было начала внимательно ожидать явления Алитерры, как магистр Смерти продолжил: — Если что-то пойдет не так, я перекину тебя в Хаос, в ту самую башню посреди пустыни Нахесса. Главное — не смей выходить из крепости.

Замерла. Боясь дышать, страхась спросить, только тревога, нарастающая тревога не за себя — за Риана вновь сжала сердце.

Свет начал меркнуть. Медленно, мягко и неумолимо обволакивала подступившая тьма, мелодия играла на грани слуха, но в наступившей тишине была слышна отчетливо. А затем в дальнем конце холла нестерпимо ярко вспыхнуло золотое пламя! И едва языки огня опали, но не исчезли, всеобщему взору предстала кронпринцесса Алитерра, с распущенными волосами, босиком, в сером длинном, до пола, простом холщовом платье, держащая за руку блистательного брата. Кронпринц, в отличие от сестры, был одет в соответствии с модой

Темной империи — золотая туника, серебряные обтягивающие брюки, золотые сапоги выше колен, сложным плетением собраны волосы, венец наследника сверкает обилием золотых топазов в ободке черного золота. Но если кронпринц выглядел несколько подавленным, кронпринцесса Алитерра держала себя с действительно великосветским блеском — гордая, взгляд чуть презрительный и свысока, и движения, в которых читалось истинно императорское величие.

И когда она шагнула на огненную дорожку, ни взглядом, ни жестом, ни даже выражением лица не дала осознать, каким наказанием для нее было это босоное шествие в убогом сером платье к презираемым воинам серых скал. Кронпринц владел собой значительно хуже сестры, и в его взгляде читалось то, что столь величественно и гордо скрыла Алитерра.

— Это мода такая? — шепотом спросила я.

— Леди королевства гоблинов не носят украшений, не красят лицо, им запрещено носить обувь в помещении, — подтвердил лорд Эллохар.

Вспомнила госпожу Жловис — серьги в ушах, кольца на пальцах, ботиночки на каблучках.

— Это у всех так? — опять же шепотом и вообще едва слышно.

— Нет, — магистр усмехнулся, — только у тех, кто очень хочет показать некоторым кронпринцессам, где их место.

Я изумленно посмотрела на подсвеченное пламенем лицо лже-Риана.

— Очень древние традиции, — склонившись ко мне, сообщил Эллохар. — Примерно как те, что предписывают держать гостей на пороге.

И вот тогда я все поняла.

— Традиции в ответ на традиции, — вернувшись к наблюдению за шествием кронпринцессы, прошептала я.

— Нравится мне твоя догадливость, — легкое прикосновение губами к моему виску. — Не нравится кое-что другое.

— Что? — выдохнула я.

— Чего он медлит? — в голосе Эллохара проскользнула тревога. — Должен был вмешаться на половине пути, даже я ощущаю разрыв пространства... Какого гоблина?!

Тревога сжала ледяной рукой, заставила остановиться испуганное сердце, льдом ужаса прошлась по венам.

— Дэя, если с ним что-то случится, я почувствую, успокойся.

Попыталась... получалось плохо. А затем Алитерра поравнялась с нами, и я уловила улыбку, полную победного торжества, на миг исказившую ее прекрасное лицо.

Испуганно взглянула на Эллохара, тот ответил мне задумчивым взглядом.

Ни он, ни я не могли даже предположить того, что произойдет в следующий миг!

Сначала показалось, что мир на мгновение стал серым, приглушенным, лишившимся в секунду красок и громких звуков, а после, оставив две призрачные иллюзии стоять на нашем месте, нас затянуло в невидимую воронку. И последнее, что я разглядела, была еще одна усмешка Алитерры.

Голова шумит, тело ломит, что-то холодное накрыло половину лица, слышится прибой, а еще, сквозь грохот волн, взволнованное:

— Дэя! Дэя, приди в себя! Дэя!

Медленно открываю глаза — перед ними все прыгает, светящиеся точки не дают сфокусировать зрение... вижу лишь размытые, словно подернутые туманом очертания скалистого грота...

— Лорд Тьер, — язвительный голос раздался где-то рядом, — не ожидала от вас утраты пресловутого легендарного самоконтроля.

Закрывает глаза, зажмурилась до боли, а когда распахнула вновь, туманная дымка практически исчезла. Попыталась сесть — железная цепь, врезавшись в запястья, отбросила обратно.

— Не вставай, — приказал магистр Эллохар все тем же голосом Риана Тьера. — Мне было важно, чтобы ты пришла в себя, теперь я успокоился. Лежи спокойно, Дэя, я...

Он осекся. Я понимала, что хотел сказать магистр — он нас вытащит. В любом случае. Почему-то я ни мгновения в этом не сомневалась.

— Опустите девочку, — голос неприятный, женский, чуть визгливый.

Как оказалось, я была прикована к какой-то платформе, и сейчас ее опустили, а затем поставили вертикально, позволив увидеть... прикованного к противоположной стене магистра Смерти, который все еще выглядел как лорд Риан Тьер. С него была содрана рубашка. Именно содрана — оборванные куски были прямым свидетельством, что ткань попросту разорвали. Самое удивительное, что на каменном постаменте рядом с ним располагались снятые с магистра артефакты рода Тьер... Одна проблема: я-то точно знала, что артефакты — иллюзия.

— Как ты себя чувствуешь? — глядя на меня, спросил магистр. — Просто кивни, если ничего не болит.

Я попыталась ответить... и поняла, что не выйдет — железная маска не позволяла издать ничего, кроме невразумительного мычания. Вот тогда я обратила внимание на присутствующих.

— Мучительной тебе смерти, человечка, — с неприятной ухмылкой поприветствовала меня темная леди в ярко-зеленом платье.

Я уже видела ее — в покоях императрицы Лиерры, которую сожгла леди Тьер. Видела, но вспомнила исключительно из-за платья, а лицо... Странное дело, стоило отвернуться, и я уверена, лицо было бы мгновенно забыто.

— Страшно? — насмешливо спросила темная.

Молча и отрицательно покачала головой. Темная заинтересованно взглянула, затем хрипло позвала:

— Брая.

Из затемненного прохода выступила темная леди с очень знакомым лицом — Брая Ардан, присланный в Академию Проклятий куратор, которая пыталась применить ко мне Руку Смерти. Капитан была в одежде преподавателей Школы Смерти, а вот ненависть в ее взгляде меня поразила.

— Риате, — подходя, с чеканной яростью проговорила капитан Ардан, — бесконечно рада видеть.

— Дай ей возможность говорить, — приказала темная, — но контролируй, проклятийница она талантливая.

— Эта? — с презрением спросила капитан. — Сомневаюсь, что это ничтожество на что-то способно, кроме как крутить... перед Тьером.

— Исполнять, — спокойно, тихо даже, но так, что капитан и не посмела возражать, приказала темная.

Щелкнул намордник, железо выпустило из захвата мое лицо, и, сглотнув, я с ходу спросила:

— Вы — Саарда?

Темная улыбнулась. Это была самая неприятная из всех улыбок, что мне довелось видеть, неприятная и пугающая.

— Дэя, — насмешливо произнесла темная, шагнув ко мне и чуть наклонившись, — Дэя Риате, маленькая глупая человечка, которую я так неосмотрительно не принимала в расчет.

Она протянула руку, но... не коснулась меня. Пальцы, чуть дрожа, словно от нетерпения, все же не притронулись, а черные когти, сверкнув в сиянии огней магических шаров, вновь втянулись.

— Я еще изуродую твоё смазливое личико, — с улыбкой, почти доброй, пообещала мне темная, — но не сейчас... Мы же не хотим испытать на себе магию ведьм, да, Дэя? — Взгляд синих глаз метнулся к нитяному амулету.

— Вопрос. — Я старалась не бояться. — Императрица, вторая, почему вы убили ее?

Дернулась от удивления Брая Ардан, зашевелились смутные тени, которые я никак не могла разглядеть, а на лице темной промелькнуло выражение злости.

— Почему? — медленно, едва ли не по слогам, повторила темная. Усмехнулась и произнесла: — Ирионна Сверкающая Молния была человеком и заметила то, на что не обращали внимания темные лорды.

Облизнув пересохшие губы, я решила задать еще вопрос:

— А почему вы использовали магистра Тесме?

— Почему? — Меня удивляла эта странность в ней — повторять вопрос. — Да потому, — черные когти заострились вновь, едва не касаясь моих глаз, — что одна мерзкая человечка уничтожила моего проклятийника! — рык, переходящий в визг. — Знаешь, Огас всегда был засранцем, но та смерть, на которую обрекла его ты, все же перебор!

Смерть? Засранцем? И я вспомнила! Зимнюю ночь, нападение на нас с Юрао проклятийника, уже убившего до этого двух дроу, и наградившего меня страшным проклятием «Неутолимый голод». Действительно жуткое проклятие, и, подействуй оно, я съела бы труп Юрао... А потом вспомнилось мое возмущение и сорвавшееся проклятие острого поноса, который я, не осознавая последствий, закрепила той самой формулой катализатора... Так, значит, проклятийник умер.

— Но... — голос срывается, — но магистр сказал, что его убили Ночные стражи, — прошептала я.

Темная склонилась, едва ли не касаясь меня носом, и прошипела:

— Ты! Я была там до Ночной стражи и успела к моменту издыхания своего единственного толкового проклятийника!

Меня замутило. Я убила человека... убила, а ведь клялась, что больше никогда...

— Слезы? — удивленно спросила темная. — Слезы! Невероятно! Что, первое убийство?

— Второе, — тихо созналась я.

Брая Ардан удивленно вскинула бровь — у темной сложно было разглядеть эмоции на

лице. Зато не стал молчать Эллохар:

— Риате, ты меня пугаешь.

— Ха-ха, — язвительно выдала темная, — раньше следовало думать, кому вручаешь свою жизнь, Тьер.

И как-то совсем неожиданно прозвучало патетическое:

— Все, я отказываюсь на ней жениться! Брая, любовь моя, я все осознал, понял, учел, будь моей!

Капитан Ардан пошатнулась и начала медленно оседать на пол, потрясенная услышанным. Темная, подернувшись дымкой, стремительно развернулась к лже-Тьеру и прошипела:

— Что?!

— А что? — с совершенно серьезным истинно тьеровским видом спросил магистр. — Вы же сами слышали — она убийца, и что теперь предлагаете мне, в самый расцвет мужской молодости, связать свою жизнь с этой... — Он выразительно вскинул бровь. — Я отказываюсь, я жить хочу. Брая, выползай из полуобморочного состояния, будем исполнять супружеские обязанности.

Поднимающаяся капитан повторно грохнулась на пол.

Я едва сдержала улыбку, тени по углам застыли в изумлении, темная заискрилась синим пламенем, гневно глядя на лже-Тьера.

— Лорд Тьер! — прошипела она. — Вы уже связали свою жизнь с этой!

На меня даже указали пальцем.

— Мы все не идеальны, — возразил Эллохар. — Я требую пересмотра дела, помилования моей выдающейся персоны и обязательно исполнения Браей Ардан супружеского долга. Долги важнее, так что предлагаю с них и начать.

Я, прикусив губу, изо всех сил старалась не рассмеяться, ну и заодно очень хотелось пролить свет еще на некоторые моменты.

— Леди Эннар, — позвала тихо.

Темная стремительно обернулась ко мне. В ее синих глазах промелькнуло что-то черное, и меня медленно спросили:

— И клан знаешь?

— ХатарГжен, — подтвердила я собственную осведомленность.

На странном лице промелькнула очень злая ухмылка, и леди мрачно произнесла:

— Близко подобралась.

— Она вообще у нас умная, — с неожиданной злостью произнес Эллохар, — разговорчивая не в меру, правда!

И я умолкла. А темная медленно, с плавно-тягучей грацией, шагнула ко мне... И я вдруг поняла, чего опасался Эллохар — именно того, что морская ведьма причинит мне вред.

— Такая умная девочка, — с шипением произнесла леди Хаоса, ее когти стремительно увеличивались, — такая догадливая...

Мне вдруг почудилось, что в темном подземелье тени зазмеились по стенам, призраки начали рваться из теней, а странный холод пополз по телу...

— Слушай, Энни, — лениво-издевательски протянул Эллохар, — а Селиус, он вообще в постели как был?

Темная застыла.

— Нет, ты не подумай, что я осуждаю твою интрижку с чистокровным магом, хотя, на

мой взгляд, это как-то не комильфо — леди из клана древних и какой-то там крестьянский выродок, я так, в общем, в смысле, для общего развития.

Темную от его нагло-пренебрежительного тона перекосило. В следующее мгновение она стремительно развернулась, сверкая гневным взглядом на лже-Тьера.

— Что? — в очередной раз сыграл в невинность магистр Смерти. — Мне просто любопытно, каково это — быть подстилкой человеческого мага.

— Ненавижу! — вдруг завизжала темная.

— Да ладно, что, и спросить нельзя? — Магистр похлопал черными ресницами. — Да все-все, успокойся, можешь убивать ее и дальше, у тебя неплохо получается.

И тут поведение темной изменилось мгновенно. Резко выпрямившись, уставилась на магистра и уверенно произнесла:

— Ты не Тьер!

— Что, правда? — изумился Эллохар.

— Ты... — темную передернуло, — ты из Хаоса!

— Все мы родом из этой колыбели миров, — ехидно заметил магистр Смерти.

— Да, — сохраняя выдержку, подтвердила темная леди, — но только принц дома Дакрэа мог ощутить магию смерти!

— Уела, — не стал отрицать Эллохар, и через мгновение прикованной к стене была его долговязая фигура.

На полу раздался полный разочарования стон Браи Ардан, который лорд Эллохар прокомментировал спокойно:

— Ты уволена, кстати. Но так не отползай далеко, исполнение супружеского долга остается насущной необходимостью. Видишь ли, после обращения у демонов превалируют два инстинкта — агрессия и размножение. Естественно, я предпочел бы Дэю, но вряд ли моя прелесть оценит мою рогато-хвостатую комплектацию.

— Что? — выдохнула капитан Ардан.

Я тоже испуганно смотрела на магистра. Эллохар, заметив мой взгляд, изобразил висение на цепях и поинтересовался:

— Как я смотрюсь?

— Максимально достоверно, — прошептала я.

— А так? — Он выпрямился, отставил ногу и сложил руки на груди, проигнорировав порвавшиеся при этом действие цепи.

— Уже лучше. — Я не скрыла облегченного вздоха.

Магистр улыбнулся и задал очередной вопрос:

— Успокоилась?

Я кивнула.

— Ты моя прелесть, — похвалил Эллохар. — Теперь будь послушной адепткой, закрой глазки и не открывай, пока не разрешу. — Лукавое выражение исчезло из его глаз. — Ты ведь не хочешь знать, на что я способен, правда?!

И я зажмурила глаза изо всех сил.

В следующее мгновение послышался звон цепей, треск, падение чего-то и нечеловеческий вой! Этот крик оглушал, давил на уши, вынуждал сжаться, замереть и вообще бояться пошевелиться. А затем... теплые огненные волосы коснулись лица, вслед за ними ледяные губы прижались к моим на мгновение, и Эллохар прорычал:

— Когда отпущу, уйдешь не оглядываясь. Поняла меня?

Я кивнула. В тот же миг и мои цепи были порваны, меня сняли с каменной плиты, а затем поставили на пол, развернули, и снова хриплый шепот:

— Беги, моя прелесть. Беги быстро и не оглядываясь. Три раза поворот направо, четвертый в седьмой коридор. Как вырвешься, только тогда — здесь для него опасно — вызывай Унара, хранителя рода Тьер. Надеюсь, помнишь, как сделать это, используя кольцо?

Снова кивнула.

И ощутила огромные ладони, скользнувшие по плечам, а затем едва слышное:

— Я люблю тебя... — И почти сразу оглушительное: — Беги!

[Купить полную версию книги](#)